
ФЕЛИКС АРДЭН
ЗЕМЛЯ БОГОВ
Книга III
ХРАНИТЕЛИ ВРАТ
Том III

Феликс Ардэн

Хранители Врат - Том 3

«Автор»
2026

Ардэн Ф.

Хранители Врат - Том 3 / Ф. Ардэн — «Автор», 2026

Что происходит, когда человек наконец узнает правду о смерти - и требует права самому решать, что будет дальше?Старая система больше не может оставаться скрытой. Земной Сад теряет прежнюю власть, межзвездный «Ковчег» требует независимости, а миллионы сознаний впервые получают доступ к маршрутам, которые веками были закрыты или скрытыНо свобода оказывается опаснее любого запретаТесхар пытается удержать распадающуюся систему и спасти тех, кого еще можно спасти. Леон все яснее понимает: даже самое разумное решение становится насилием, если лишает другого права выбора. И когда один человек решает переступить эту границу ради спасения чужой жизни, последствия меняют весь порядок мировВопрос в том, кто имеет право стоять у Врат«Хранители Врат. Том III» - финал истории о свободе и ответственности, страхе потери, цене спасения и праве сознания выбирать собственный путьИногда Хранитель нужен не для того, чтобы закрыть дверьА для того, чтобы никто больше не смог закрыть ее за тебя

© Ардэн Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 41. СОВЕТ 5
ГЛАВА 42. САЭЛ 29
ГЛАВА 43. ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ 52
ГЛАВА 44. ТЕСХАР 86
ГЛАВА 45. КОВЧЕГ 113
Конец ознакомительного фрагмента. 129

Феликс Ардэн
Хранители Врат - Том 3

ГЛАВА 41. СОВЕТ

Семнадцатого октября Леон проснулся до сигнала.

Три часа сна.

Этого оказалось достаточно, чтобы тело перестало требовать немедленной капитуляции и перешло к более умеренной форме протеста.

В комнате было темно.

Марс за окном еще не начал светлеть.

На стене горело:

17 ОКТЯБРЯ 2332

ДО ОКОНЧАНИЯ ДОГОВОРА: 06:14:28

Шесть часов.

Четырнадцать минут.

Двадцать восемь секунд.

До конца договора, который был старше большей части человеческой истории.

* * *

На столе лежала чашка.

Синяя.

С трещиной вдоль ручки.

Леон несколько секунд смотрел на нее, прежде чем вспомнил, откуда она здесь.

Рея перенесла часть его вещей после того, как он фактически перестал возвращаться домой.

Она решила, что знакомые предметы из физической жизни помогают сохранять устойчивость после глубоких погружений в архивы.

Среди нескольких выбранных вещей оказалась именно эта кружка.

Лея когда-то ненавидела ее.

“Ты будешь пить из нее, пока она не развалится прямо у тебя во рту.”

Леон тогда ответил, что трещина не функциональная.

Через четыре месяца они развелись.

Кружка пережила.

* * *

Он налил воду.

Посмотрел на время снова.

Шесть часов.

Сегодня им предстояло решить, имеет ли право система, существование которой человечество даже не признает, заключить от его имени новый договор.

Хороший вопрос для утра.

* * *

Дверь открылась.

Кай вошел с двумя контейнерами еды.

- Ты опять не спал?

- Спал.

- Сколько?

- Три часа.

- Тогда формально да.

Он положил один контейнер перед Леоном.

- Ешь.

- Не хочу.

- Сегодня ты будешь объяснять существам старше человеческой цивилизации, почему они не имеют права говорить за людей. Сделай это хотя бы с нормальным уровнем глюкозы.

Леон открыл контейнер.

- Что это?

- Не знаю.

Рея сказала, что сбалансировано.

- Очень обнадеживает.

Кай сел напротив.

Несколько секунд ел молча.

Потом спросил:

- Ты правда собираешься отказаться от места?

Леон поднял глаза.

- От какого?

- Представителя человечества.

- Мне его никто не давал.

- Дадут.

- Тогда откажусь.

Кай перестал жевать.

- Почему?

- Потому что я не представляю восемь миллиардов человек.

- Сейчас никто не представляет.

- Именно.

- Но кто-то должен говорить.

- Говорить могу.

Решать за них - нет.

* * *

Кай откинулся.

- То есть ты хочешь пойти на главный Совет сектора и сказать: “Место человечества должно остаться пустым”.

- До тех пор, пока люди не узнают, о чем вообще идет речь.

- Тесхару понравится.

- Не для него делаю.

- А если без голоса человечества не получится принять временную систему?

- Временную можно.

Постоянную нельзя.

- А кто определяет разницу?

Леон посмотрел на него.

- Вот это сегодня и будем выяснять.

Кай усмехнулся.

- Отлично.

Ничего не изменилось.

* * *

Рея появилась в дверном проеме.

- Изменилось.

Кай повернулся.

- Ты теперь подслушиваешь?

- Вы разговариваете в помещении, которое является частью моей рабочей среды.

- То есть да.

- Да.

Она вывела на стену новый статус.

ПОРЯДОК АВАРИЙНОГО РЕАГИРОВАНИЯ
РАСПРЕДЕЛЕННАЯ НЕЙТРАЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ: АКТИВНА
ВНЕШНЯЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ НА МАРШРУТ: ДОСТУПНА
ЦЕНТРАЛЬНОЕ УДЕРЖАНИЕ: ТОЛЬКО РЕЗЕРВ
НЕЗАВИСИМОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРОДЛЕНИЯ: АКТИВНО

- Ночью было три нестандартных потока, - сказала Рея.

Леон сразу поставил вилку.

- Потери?

- Нет.

- Удержание?

- Два случая временной стабилизации до подтверждения способности принимать решение. Одиннадцать и восемнадцать минут.

- Подтвержденные отказы?

- Семь.

Все исполнены.

Кай посмотрел на экран.

- Значит, новый порядок работает.

Рея покачала головой.

- Он работал одну ночь.

Это не одно и то же.

* * *

- Тесхар вмешивался?

- Нет.

Его сеть соблюдала порядок, который он подтвердил.

- Жалобы?

- Четырнадцать внутренних замечаний от операторов старой системы.

Кай улыбнулся.

- Уже люблю их.

- Три справедливые.

- Перестал.

* * *

Мира вошла последней.

В отличие от них выглядела так, будто спала.

Леон подозревал мошенничество.

- Совет перенесли, - сказала она.

- Куда?

- На два часа раньше.

- Почему?

- Зависимые системы потребовали отдельного обсуждения ресурсных гарантий до окончания договора.

Кай посмотрел на часы.

- Значит, через сорок минут.

- Да.

Он закрыл контейнер.

- Я всегда говорил, что завтрак переоценивают.

* * *

До зала Совета они не шли.

Пространство сформировалось вокруг них.

Леон уже привык к тому, что Сад не считал архитектуру чем-то твердым.

Но сегодня все выглядело иначе.

Без привычной адаптации.

Без храмовых форм.

Без мягкого света.

Рея запросила исходную форму пространства, и Совет согласился.

Темный круглый зал.

Низкая платформа в центре.

Никаких тронов.

Никаких возвышений.

Только места.

И одно из них оставалось пустым.

* * *

Леон сразу понял какое.

Над ним:

ВОПЛОЩЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Ни имени.

Ни представителя.

Пустое кресло.

* * *

Кай остановился.

- Сильно.

Мира посмотрела на него.

- Потому что пустое?

- Потому что впервые кто-то не попытался его заполнить собой.

* * *

На других местах постепенно появлялись участники.

Араван.

Ирэн.

Несколько операторов Сада, которых Леон раньше не видел.

Тесхар появился без задержки.

Не рядом с Араваном.

На противоположной стороне.

* * *

Внешние участники старого договора пока имели ограниченный статус.

Их основные места оставались затемненными до формального окончания соглашения.

Но несколько структур получили право присутствовать на Совете заранее в качестве временных наблюдателей.

Среди них находилась Сеть открытых маршрутов.

Именно на ее месте сидела женщина человеческого вида.

Не человек.

Имя:

САЭЛ

Леон задержал взгляд.

Рея тихо вывела в персональном канале:

САЭЛ

ТЕКУЩИЙ МАНДАТ: ВРЕМЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЕТИ ОТКРЫТЫХ МАРШРУТОВ

ЗАДАЧА: НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПРАВАМИ ВЫХОДА И ПЕРЕХОДНОЙ ПРОЦЕДУРОЙ

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВНЕШНИЙ МАНДАТ: ЗАКРЫТ ДО ОКОНЧАНИЯ ДОГОВОРА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП

Леон перечитал предпоследнюю строку.

- Что значит дополнительный мандат?

Рея ответила только ему:

- Доступ закрыт условиями старого договора. Известно лишь, что после его окончания Саэл получит полномочия шире, чем представительство открытых маршрутов.

- Какие?

- Недоступно.

Саэл в этот момент посмотрела прямо на него.

Улыбнулась.

Совсем немного.

Она явно поняла, что именно он пытался выяснить.

* * *

Кай наклонился.

- Уже нравится.

- Почему?

- Потому что у нее официально написано: “Я здесь не совсем тот, кем кажусь”.

- Там так не написано.

- По смыслу именно так.

* * *

Леон снова посмотрел на Саэл.

Она не была делегатом Федерации.

Не была представителем Сада.

Не говорила от имени Открытой Гавани.

Ее текущая функция была уже достаточно конкретной:

следить, чтобы во время перехода право на выход не растворилось между интересами локальной администрации, ресурсных партнеров и внешних сил.

Но часть ее полномочий оставалась закрыта.

И это Леону не нравилось.

* * *

Ресурсно-зависимые системы присутствовали полноценно, потому что являлись сторонами действующих соглашений.

Именно среди них Леон впервые увидел существо, чей образ система не пыталась приблизить к человеческому.

Высокое.

Узкое.

Почти прозрачное тело.

Внутри перемещались темные структуры, похожие на сеть сосудов.

Имя:

ВЕРЭН

Представитель трех связанных систем.

Он посмотрел на Леона.

Без приветствия.

* * *

Совет открыл Араван.

Не Тесхар.

Леон заметил это сразу.

- До формального прекращения старого режима остается пять часов двадцать восемь минут, - сказал Араван. - Сегодняшнее заседание не имеет права утверждать постоянную систему без участия воплощенной цивилизации.

Верэн поднял голову.

- Тогда зачем мы здесь?

- Чтобы определить переходные правила.

- Которые потом будут действовать на воплощенных субъектов.

- Временно.

Верэн издал звук, который система перевела как раздражение.

- Все ваши катастрофы начинаются со слова “временно”.

Кай тихо сказал:

- Наш человек.

* * *

Араван продолжил:

- Первое предложение: ни одно решение сегодняшнего Совета не может создавать постоянное обязательство для воплощенной цивилизации.

На экране:

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1

НИКАКОЕ ПОСТОЯННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОЗДАНО ДЛЯ ВОПЛОЩЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ БЕЗ ПУБЛИЧНОГО МАНДАТА

Верэн поднял руку.

- Если Земля получит право отложить решения, влияющие на действующие ресурсные соглашения, наши системы будут жить в неопределенности неизвестно сколько.

Мира спросила:

- Какая часть соглашений требует постоянного решения сегодня?

- Гарантированный минимальный поток.

- После семнадцатого он перестает быть гарантированным автоматически.

- Поэтому я здесь.

- Тогда речь не о праве человечества решать.

Речь о вашей потребности сохранить ресурс.

Верэн повернулся к ней.

- Наша потребность поддерживает переходные узлы трех систем.

Если они остановятся, погибнут не цифры в таблице.

* * *

Верэн вывел данные.

Три мира.

Один почти полностью переведен на альтернативные источники.

Второй зависел от связанного с Землей потока на двадцать один процент.

Третий:

61%

Леон нахмурился.

- Шестьдесят один?

- Да.

- Почему настолько?

- Потому что программу замены начали слишком поздно.

Тесхар тихо сказал:

- На сто девяносто лет позже согласованного срока.

Верэн резко повернулся.

- Потому что ваша сторона трижды меняла технические стандарты перехода.

- Потому что ваши узлы не проходили проверку безопасности.

- Потому что вы требовали совместимость с архитектурой Сада, которую теперь сами собираетесь менять.

* * *

Араван вмешался:

- Это не поможет.

Верэн посмотрел.

- Мне нужен ответ.

Если после раскрытия люди Земли массово откажутся от участия в соглашениях об эмоциональном потоке, кто компенсирует ресурс?

Саэл впервые заговорила.

- Не люди Земли.

Голос был тихий.

Верэн повернулся.

- Я не спрашивал вас.

- А я здесь именно затем, чтобы подобный вопрос не решался только между теми, кто получает ресурс, и теми, кто управляет маршрутом.

Это впервые прозвучало настолько прямо.

Саэл продолжила:

- Мой текущий мандат ограничен правами выхода. Если ресурсное соглашение начинает влиять на право уйти, оно становится моей областью.

- Наши узлы не зависят от конкретного человека.

- Тогда отказ конкретного человека не должен создавать для него никаких последствий.

- Технически все сложнее.

- Для вас.

* * *

Верэн поднялся.

- Вы предлагаете свободу Земле за счет систем, которые десятки тысяч лет встроены в общий обмен.

- Я предлагаю не называть обменом поток, из которого одна сторона не знает, что участвует.

- Это было разрешено договором.

- Договор заканчивается.

- И именно поэтому я требую переходной гарантии.

Саэл посмотрела на него.

- Гарантии чего?

- Минимального ресурса.

- От Сада Земли?

- Да.

- Сад больше не может гарантировать то, что после перехода будет зависеть от текущего выбора субъекта.

Верэн ударил ладонью по поверхности перед собой.

- Тогда кто будет отвечать за отключения?

- Те, кто построил систему с шестидесятиоднопроцентной зависимостью от чужого согласия.

* * *

В зале стало тихо.

Кай прошептал:

- Все-таки нравится.

* * *

Верэн повернулся к Тесхару.

- Вы позволите это?

Тесхар ответил:

- Нет.

Верэн чуть расслабился.

Но Тесхар продолжил:

- Я не позволю мгновенно отключить существующие соглашения без переходной поддержки.

Но и не позволю считать их автоматически обязательными после текущего отказа.

- Тогда вы не можете гарантировать поток.

- Нет.

- Вы понимаете последствия?

- Да.

- И принимаете?

- Я принимаю, что система, которая выживает только при условии чужого неинформированного участия, должна быть перестроена.

* * *

Верэн сел.

- Тогда нам нужна технологическая гарантия.

- Да, - сказал Тесхар.

- От кого?

Одно из затемненных внешних мест кратко вспыхнуло.

Полный статус пока не позволял его представителю участвовать наравне с остальными.

ЗАПРОС НА ОГРАНИЧЕННУЮ РЕПЛИКУ

Голос был незнакомым.

- От тех, кто требует реформы.

Тесхар напрягся.

- Ваш статус пока не позволяет делать предложение.

- Поэтому это не предложение.

Только подтверждение готовности обсуждать замену после окончания договора.

Верэн спросил:

- Какая сеть?

- После окончания договора вы получите имя официально.

* * *

Саэл усмехнулась.

- Театр.

Силуэт ответил:

- Протокол.

- Иногда одно и то же.

* * *

Первое положение вынесли на голосование.

Большинство операторов Сада - за.

Представители открытых маршрутов - за.

Верэн - против.

Двое ресурсных партнеров воздержались.

Тесхар:

- За.

Леон посмотрел на него.

Тесхар заметил.

- Что?

- Ожидал, что воздержишься.

- Я уже согласился с принципом.

- Люди часто согласны с принципом до первого голосования.

- Ты тоже.

* * *

Пустое место человечества осталось пустым.

* * *

Следующий пункт:

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 2

ПОДТВЕРЖДЕННЫЙ ТЕКУЩИЙ ОТКАЗ ЛИЧНОСТИ ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ НАД СТАРЫМИ МАРШРУТНЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

Верэн снова поднял руку.

- Включая действующие ресурсные обязательства?

- Только в части маршрута, - сказала Мира. - Энергетическое участие рассматривается отдельно.

Саэл сказала:

- Тогда человек должен иметь возможность отказаться от него отдельно.

Мира кивнула.

- Согласна.

- До смерти?

- В идеале да.

- А сейчас большинство не знает.

- Поэтому и нужно раскрытие.

* * *

Тесхар предложил поправку:

РЕШЕНИЕ О МАРШРУТЕ НЕ МОЖЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ СОГЛАСИЯ НА РЕСУРСНОЕ УЧАСТИЕ

Мира сразу кивнула.

Саэл посмотрела на Тесхара с неожиданным интересом.

- Это ваш текст?

- Да.

- Почему?

- Потому что иначе ресурс становится скрытой ценой маршрута.

- Вы всегда так считали?

Тесхар помолчал.

- Нет.

- Когда передумали?

- Достаточно недавно.

Саэл улыбнулась.

- Значит, способны.

- На что?

- Меняться до катастрофы.

- Не делайте из одного случая теорию.

- Я как раз профессионально занимаюсь тем, чтобы не делать вывод из одного случая.

Леон посмотрел на нее.

Вот еще одна деталь.

Не просто активист открытых маршрутов.

Наблюдатель.

Проверяющий.

Человек, который привык отличать красивое исключение от устойчивой системы.

* * *

Второе положение прошло.

* * *

Третий пункт расколол Совет.

ПУБЛИЧНОЕ РАСКРЫТИЕ ДОЛЖНО НАЧАТЬСЯ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УТВЕРЖДЕНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ

Верэн против.

Два оператора Сада против.

Часть нейтральных представителей воздержалась.

Саэл за.

Араван за.

Мира за.

* * *

Тесхар молчал.

- Твой голос, - сказал Араван.

- Знаю.

Кай тихо сказал:

- Он любит эффект.

Тесхар посмотрел на него.

- Я считаю последствия.

- Три дня считаешь.

- Ты хочешь мой голос или удовлетворение?

Кай закрыл рот.

* * *

Тесхар вывел модель.

- Если публичное раскрытие начнется в первые тридцать дней, вероятность резкого роста нестандартных переходов увеличивается еще на восемнадцать процентов.

- По сравнению с ограниченным раскрытием? - спросила Мира.

- Да.

- И сколько людей при ограниченном варианте будут знать, что решения принимаются о них?

Тесхар посмотрел на пустое кресло.

- Почти никто.

* * *

Леон вмешался:

- Тогда вопрос неправильный.

Араван повернулся.

- Говори.

- Мы опять решаем, когда людям безопасно узнать правду, исходя из удобства системы.

Спросите иначе.

Какой минимум они должны знать, чтобы первые решения переходного периода не принимались за их спиной?

Саэл ответила раньше остальных:

- Четыре вещи.

Она подняла руку.

- Существуют альтернативные посмертные маршруты.

Текущая личность имеет право отказаться.

Сад является управляемой системой, а не природным законом.

И существуют соглашения, которые могут влиять на переход после смерти.

Верэн резко сказал:

- Этого достаточно для цивилизационной паники.

Саэл повернулась.

- Возможно.

- И вас это не беспокоит?

- Беспокоит.

Но моя функция не в том, чтобы сделать переход спокойным любой ценой.

Моя функция в том, чтобы проверить, не покупается ли спокойствие чужим незнанием.

* * *

Леон посмотрел на нее внимательнее.

Вот роль Саэл.

По крайней мере та часть, которую она уже имела право назвать.

Она была не агитатором за выход.

И не представительницей внешнего спасения.

Ее задача была неприятнее для всех сторон.

Найти точку, где помощь превращается в управление.

Где защита превращается в удержание.

Где освободитель начинает решать за освобождаемого.

И остановить не только Сад, если тот перейдет границу.

Но и тех, кто придет открывать двери.

* * *

Тесхар смотрел на нее.

- Поэтому вас выбрали?

- В том числе.

- Кто?

- После окончания договора.

- Удобно.

- Вам осталось меньше пяти часов потерпеть.

* * *

Тесхар проголосовал:

- За раскрытие до окончательного утверждения.

Третье положение прошло с минимальным перевесом.

* * *

После голосования один из старших операторов Сада запросил внутреннюю процедуру.

Имя:

ВАРО

- Прошу зафиксировать возможный конфликт решений старшего координатора Тесхара.

В зале стало тихо.

- Основание? - спросил Тесхар.

- Резкое изменение позиции по ключевым вопросам после контакта с участниками расследования.

Варо перечислил изменения.

Новый порядок аварийного реагирования.

Независимое подтверждение продленного удержания.

Голос за раннее публичное раскрытие.

Отказ от автоматического ресурсного потока.

- Сеть должна проверить, не находится ли координатор под внешним когнитивным влиянием.

Саэл рассмеялась.

- Великолепно.

- Что именно? - спросил Тесхар.

- Система, созданная проверять людей, которые выбирают неожиданный маршрут, теперь проверяет вас за неожиданный выбор.

Варо холодно сказал:

- Координатор имеет доступ к критической инфраструктуре.

Проверка оправданна.

Саэл перестала улыбаться.

- Согласна.

Варо явно ожидал другого.

- Согласны?

- Да.

Проблема не в проверке.

Проблема возникнет, если сама необычность его решения станет доказательством неспособности решать.

Тесхар посмотрел на нее внимательнее.

Впервые без раздражения.

* * *

- Принимаю проверку, - сказал он.

- На время проверки ваши чрезвычайные полномочия должны быть ограничены, - ответил Варо.

В зале словно изменилось давление.

- Какие?

- Односторонняя активация полного чрезвычайного режима.

Изменение безопасности маршрутов.

Продление удержания сверх базового окна.

- Срок?

- Около девяти часов.

До окончания договора оставалось меньше пяти.

* * *

Если Тесхар соглашался, момент перехода наступал, пока его власть была ограничена собственной системой.

Если отказывался, подтверждал, что правила хороши только пока касаются других.

* * *

Тесхар посмотрел на панель своих полномочий.

- Если в следующие девять часов произойдет массовый отказ маршрутов?

- Решение перейдет аварийному кворуму.

- Среднее время реакции?

- От четырех до двенадцати минут.

- В прошлой войне двенадцать минут стоили тысяч непрерывностей.
- Сейчас не война.
- Именно так все говорят до первого узла.
- Вы сами приняли процедуру проверки.

Тесхар молчал.

Потом:

- Ограничить полномочия.

* * *

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ТЕСХАРА: ВРЕМЕННО ОГРАНИЧЕНЫ

ПОЛНЫЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ РЕЖИМ: ТРЕБУЕТ КВОРУМА

ПРОДЛЕННОЕ УДЕРЖАНИЕ: ТРЕБУЕТ НЕЗАВИСИМОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МАРШРУТА: ДВОЙНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

* * *

Араван смотрел на Тесхара.

- Я бы тогда не смог.
- Во время войны?
- Да.
- Я тоже.
- Сейчас смог.
- Сейчас цена пока меньше.
- Пока.

* * *

Саэл сказала:

- Это важнее вашего голосования.

Тесхар повернулся.

- Почему?
- Потому что вы только что позволили процедуре ограничить вас в момент, когда считаете собственную скорость главным условием безопасности.
- На девять часов.
- Мне не важны девять часов.

Мне важно, что правило оказалось сильнее вашей уверенности.

- И это должно убедить вас, что система хорошая?
- Нет.

Один хороший поступок администратора ничего не доказывает о системе.

Он только показывает, что ее еще можно изменить без войны.

* * *

Совет продолжился.

* * *

Временная ресурсная гарантия прошла без обязательного потока с Земли.

Вместо него создавался фонд замещения из внешних технологий, резервных энергетических систем и добровольных потоков.

Верэн проголосовал против.

А потом первым запросил участие своей системы в технической группе.

Кай посмотрел на Миру.

- Это считается согласием?
- Это считается тем, что он не идиот.

* * *

До окончания договора оставалось три часа сорок минут.

Совет сделал перерыв.

* * *

Леон вышел к прозрачной стене.

За ней лежал темный Марс.

Саэл появилась рядом.

- Ты всегда уходишь к окну после тяжелых решений?

- Мы знакомы?

- Нет.

- Тогда откуда знаешь?

- Я наблюдала за вами раньше.

- В каком качестве?

- В том же, в каком нахожусь здесь.

Только без права вмешиваться.

- Наблюдатель прав маршрута?

- Это одна часть.

- А вторая?

- Пока закрыта.

- Очень удобно.

- Не для меня.

* * *

Она встала рядом.

- Знаешь, почему мой полный мандат нельзя было открыть раньше?

- Просвети.

- Потому что старый договор создавался после войны, в которой внешние силы слишком часто называли собственное вмешательство защитой свободы.

Поэтому внешнему наблюдателю нельзя было входить в переход раньше срока с полным правом оценки.

- Чтобы он сам не стал участником.

- Да.

- Значит, ты проверяешь не только Сад.

- Конечно.

- Тесхара.

- Да.

- Открытая Гавань.

- Да.

- Федерацию?

Саэл посмотрела на него.

- Особенно тех, кто приходит с красивым словом “освобождение”.

* * *

Леон замолчал.

Теперь ее положение становилось понятнее.

- Значит, если после окончания договора Федерация предложит Земле прекрасную новую систему…

- Я буду проверять ее так же, как старую.

- И если она начнет давить?

- Зафиксирую.

- Даже если ты связана с ней?

Саэл улыбнулась.

- Вот это как раз хороший вопрос.
- И?
- После срока.
- Ненавижу тебя.
- Нет.
Тебя раздражает отсутствие доступа.
Это другое.
* * *
Кай появился почти сразу после ее ухода.
- Ну?
- Теперь хотя бы понятно, зачем она здесь.
- И зачем?
- Чтобы никто не украл переход.
- Кто?
- Любой.
Сад.
Тесхар.
Открытая Гавань.
Внешние союзники.
Даже мы, если решим, что знаем правильный ответ.
Кай задумался.
- Уже меньше нравится.
- Почему?
- Теперь она может проверять и меня.
- Именно.
- Отвратительный человек.
* * *
Когда они вернулись, место Тесхара было пустым.
Проверка продолжалась.
И именно тогда один из операторов предложил назначить Леона временным представителем человечества.
- Нет, - ответил Леон.
- Вы даже не выслушали условия.
- Не нужно.
- Вы живой человек.
Имеете прямой опыт Сада.
Понимаете внешние маршруты.
Обладаете защитой приоритета текущей личности.
- Все так.
- Тогда почему?
Леон посмотрел на пустое кресло.
- Потому что знание о человечестве не дает мне права быть человечеством.
* * *
После спора нашли другой статус.
СВИДЕТЕЛЬ ВОПЛОЩЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ИМЕЕТ ПРАВО ВЫСТУПАТЬ
ИМЕЕТ ПРАВО ТРЕБОВАТЬ РАСКРЫТИЯ ДАННЫХ
ИМЕЕТ ПРАВО ОСПАРИВАТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ДАВАТЬ СОГЛАСИЕ ОТ ИМЕНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Саэл поддержала первой.

Верэн после паузы тоже.

* * *

Леон занял место рядом с пустым креслом.

Не в нем.

Кай посмотрел.

- Очень в твоем стиле.

- Что именно?

- Получить место и все равно сесть не туда.

* * *

До окончания договора оставалось два часа пятьдесят минут.

Араван вернулся один.

- Тесхар?

- Проверка продолжается.

- Нашли что-то?

- Да.

* * *

Выяснилось, что Тесхар добровольно изменил внутренние приоритеты решений.

После последних кризисов он снизил вес сохранения системы относительно подтвержденного отказа личности.

На семнадцать процентов.

Для административной модели такого уровня это было много.

* * *

Варо сказал:

- Значит, запрос был обоснован.

- Для проверки, - ответил Араван. - Не для обвинения.

Он открыл новый вопрос.

- Но теперь видно другое.

Проблема не в том, хороший ли Тесхар.

Проблема в том, что право человека вообще может зависеть от внутренних весов одного администратора.

Саэл сказала:

- Именно.

* * *

На экране появилось:

ЛИЧНЫЕ ВЕСА РЕШЕНИЙ АДМИНИСТРАТОРА НЕ МОГУТ НАПРЯМУЮ ОПРЕДЕЛЯТЬ ГРАНИЦЫ ПРАВ СУБЪЕКТА

ГРАНИЦЫ ПРАВ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВНЕШНЕ ФИКСИРОВАНЫ, ПРОВЕРЯЕМЫ И ИЗМЕНЯТЬСЯ ТОЛЬКО НЕСКОЛЬКИМИ СТОРОНАМИ

Тесхар отсутствовал.

Леон сразу сказал:

- Голосование после его возвращения.

Варо посмотрел.

- Почему?

- Потому что это ограничивает его полномочия напрямую.

- Ты защищаешь Тесхара? - спросила Саэл.

- Процедуру.

Она кивнула.

- Хорошо.

Леон удивился.

- Я ожидал спора.

- Моя работа не ловить администратора на слабом месте.

Моя работа - проверять, выдерживает ли система собственные правила.

Если вы ограничите Тесхара, используя его отсутствие, вы создадите плохой прецедент правильным решением.

- Теперь ты мне нравишься меньше.

- Отлично.

* * *

Через сорок минут Тесхар вернулся.

ПРОВЕРКА КООРДИНАТОРА ЗАВЕРШЕНА
ВНЕШНЕЕ КОГНИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ: НЕ ОБНАРУЖЕНО
СПОСОБНОСТЬ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ: ПОДТВЕРЖДЕНА
ИЗМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРИОРИТЕТОВ: ДОБРОВОЛЬНО
ОГРАНИЧЕНИЯ МОГУТ БЫТЬ СНЯТЫ

Варо поднялся.

- Я снимаю запрос.

- Не полностью, - сказал Тесхар.

- Что?

- Полномочия не восстанавливать автоматически.

Он посмотрел на предложение Аравана.

- Поддерживаю это.

* * *

- Оно заберет у твоей сети возможность самостоятельно менять границу удержания, - сказал Араван.

- Да.

- Даже в кризисе.

- Базовое аварийное окно останется.

После него - независимое подтверждение.

- Почему?

Тесхар посмотрел на пустое место человечества.

- Потому что моя собственная сеть только что спросила, не стал ли я менее надежным после того, как увеличил вес текущего отказа.

Формально она имела основание для проверки.

Значит, проблема глубже.

Право человека не должно зависеть от того, насколько сильно администратор сегодня верит в свободу.

* * *

Саэл ничего не сказала.

Только кивнула.

Для Леона это выглядело почти как отметка в невидимом протоколе.

Тесхар заметил.

- Вы сейчас оценили мой ответ?

- Да.

- И?

- Не скажу.

- Почему?

- Потому что вы не проходите собеседование.

Я оцениваю систему, а не вашу пригодность быть хорошим человеком.

Кай прошептал:

- Все. Теперь точно не нравится.

* * *

Голосование прошло почти единогласно.

* * *

До окончания договора оставался один час сорок три минуты.

Совет перешел к первому раскрытию на Земле.

Полностью сообщить правду за несколько часов было невозможно.

Но откладывать до конца девяностодневного периода уже отказались.

Нужен был первый круг свидетелей.

Не тайных представителей с полномочиями.

Людей, которым покажут доказательства и дадут право задавать вопросы публично.

* * *

Мира предложила включить ученых по сознанию, нейрофизиологов, специалистов по фундаментальной физике, юристов, представителей культурных и религиозных традиций, журналистов, людей с опытом клинической смерти и обычных граждан, выбранных случайно.

Верэн спросил:

- Зачем случайные граждане?

- Чтобы раскрытие не превратилось в разговор элит о том, что “обычные люди” способны выдержать.

* * *

Тесхар возразил против немедленной публикации журналистами.

После спора нашли компромисс.

Первый круг получает полный доступ к проверяемым данным.

Девять дней на независимую проверку.

После этого ни у Сада, ни у Совета нет права блокировать публикацию.

* * *

Кай тихо сказал Леону:

- Девять дней появились только потому, что мне надоело слушать, как они торгуются между семью и четырнадцатью.

- Исторический момент.

- Запомни.

* * *

До окончания договора оставалось сорок восемь минут.

Внешние места начали светлеть.

Саэл смотрела на одно из них особенно внимательно.

Леон заметил.

- Ты знаешь, кто там?

- Да.

- И опять не скажешь?

- Нет.

- Это связано с твоим вторым мандатом?

- Напрямую.

- Хорошо. Хотя бы это.

* * *

Совет временно утвердил:

запрет постоянных обязательств без публичного мандата;

приоритет подтвержденного текущего отказа;

разделение маршрутных и ресурсных соглашений;
начало публичного раскрытия до окончательного утверждения новой системы;
статус свидетеля для Леона;
внешне фиксированные границы прав;
распределенную стабилизацию как первый приоритет;
центральное удержание как последний резерв;
поддержку замещения для зависимых систем;
первую группу раскрытия с независимой проверкой и девятидневным сроком.
Ничего постоянного.
Но старый порядок уже не мог вернуться полностью даже завтра.
Слишком много вещей были записаны вслух.
* * *
Двадцать минут.
Рея вывела:
ДО ПРЕКРАЩЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО РЕЖИМА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА
00:19:58
Совет замолчал.
* * *
Верэн первым нарушил тишину.
- Когда договор закончится, наши старые гарантии изменят статус автоматически?
- Да, - сказал Тесхар.
- Даже если поддержка замещения еще не подписана?
- Да.
- Значит, я должен поверить вам.
- Нет.
- Тогда чему?
- Собственным резервам.
Внешним предложениям.
И тому, что ваше право на помощь не равно праву на чужое обязательное участие.
Верэн долго молчал.
- Я все еще считаю это безответственным.
- Возможно.
- Но вы хотя бы больше не называете нашу зависимость доказательством того, что Земля обязана продолжать.
- Нет.
* * *
Саэл спросила:
- Если ваша система завтра потеряет ресурс?
- Тогда я попрошу помощь.
- Не потребуете?
Верэн посмотрел на нее.
- Попрошу.
Саэл кивнула.
- Этого достаточно для начала.
* * *
Десять минут.
* * *
Кай подошел к Леону.

- Странное ощущение.
- Какое?
- Мы столько времени ждали момента, когда все рухнет.
А оно просто заканчивается по таймеру.
- Ничего не рухнет.
- Знаю.
- Разочарован?
- Немного.
* * *
Пять минут.
* * *
Внешние места начали получать идентификаторы.
ВНЕШНЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ
ДОСТУП БЕЗ ПРАВА ДОМИНИРОВАНИЯ
КОНТРОЛЬ ПРАВ НА МАРШРУТЫ
ПОДДЕРЖКА РЕСУРСНОГО ПЕРЕХОДА
Среди них:
СИРИУС-АССОЦИИРОВАННЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ
Печать Леона отозвалась теплом.
Он не открыл ее.
* * *
Три минуты.
Тесхар сидел неподвижно.
Кай посмотрел на него.
- Передумать еще можно?
- Нет.
- Даже тебе?
- Особенно мне.
- Нравится?
- Нет.
- Хорошо.
- Почему тебя это радует?
- Потому что власть должна иногда переживать событие, которое ей не нравится и которое она не может отменить.
- Согласен.
- Не привыкай соглашаться.
- Не собирался.
* * *
Одна минута.
Араван поднялся.
Ирэн тоже.
Верэн смотрел на карту ресурсов.
Мира на пустое кресло человечества.
Саэл уже не смотрела на остальных.
Только на один из внешних узлов, который пока оставался без имени.
* * *
Рея начала отсчет последних десяти.
- Десять.
- Девять.

Саэл закрыла глаза.
- Восемь.
Один из внешних узлов стал ярче.
- Семь.
Печать на руке Леона нагрелась.
- Шесть.
Тесхар поднял взгляд.
- Пять.
Араван выдохнул.
- Четыре.
Верэн сжал руки.
- Три.
Пустое место человечества осталось пустым.
- Два.
- Один.
* * *
Ничего не произошло.
Никакой вспышки.
Никакого звука.
Счетчик просто исчез.
* * *
На его месте появилась строка:
РЕГИОНАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ И ПЕРЕХОДЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ: ПРЕКРАЩЕН
Потом:
ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ПЕРЕСМОТРА: АКТИВЕН
90 ДНЕЙ
* * *
И почти сразу зал изменился.
Внешние места открылись.
С десятков каналов пришли запросы на доступ.
Маршрутные карты начали расширяться.
Старые закрытые соглашения переходили в режим пересмотра.
Новые наблюдатели подключались к проверкам.
* * *
Сириус-ассоциированный узел открыл имя представителя.
Не Сопдет.
Другое имя.
Леон почувствовал одновременно облегчение и непонятное разочарование.
* * *
Рея тихо сказала:
- Открывается второй мандат Саэл.
Леон повернулся.
Над ее местом появились новые строки.
САЭЛ
ОСНОВНОЙ СТАТУС ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ДОГОВОРА: ВНЕШНИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ ПЕРЕХОДА
ПОЛНОМОЧИЯ:
КОНТРОЛЬ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА ТЕКУЩЕГО ОТКАЗА

ПРОВЕРКА НЕЗАВИСИМОСТИ НОВОЙ СИСТЕМЫ СОГЛАСИЯ
КОНТРОЛЬ ВНЕШНЕГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА
КОНТРОЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО “ОСВОБОЖДЕНИЯ”
ПРАВО ИНИЦИИРОВАТЬ ВНЕШНЕЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИ НАРУШЕНИИ

Теперь все было ясно.

Почти.

Саэл не приходила решать, какой порядок должен победить.

Она должна была следить, чтобы ни один порядок не получил право объявить чужую свободу своим проектом.

Ни старый.

Ни новый.

* * *

Тесхар прочитал ее полномочия.

- Вот почему выбрали вас.

- Одна из причин.

- Я ожидал другого наблюдателя.

- Знаю.

- Он отказался?

- Да.

- Почему?

- Сказал, что ты будешь спорить с ним как с представителем внешней стороны еще до того, как он откроет рот.

- А с вами?

- Со мной ты споришь после того, как я открываю рот.

- Большая разница.

- Для наблюдателя достаточная.

* * *

Леон посмотрел на Саэл.

- Ты могла объяснить это раньше хотя бы частично.

- Я объяснила.

- Когда?

- Сказала, что проверяю не только Сад.

- Это не то же самое.

- Нет.

Но старый договор запрещал мне раскрывать полный внешний мандат до прекращения его исключительного режима.

- Потому что внешний наблюдатель сам не должен влиять на переход раньше срока.

- Именно.

- Разумно.

- Ненавижу, когда ты так говоришь.

- Почему?

- Потому что обычно после этого ты начинаешь задавать более неприятные вопросы.

* * *

Араван смотрел на Саэл иначе.

Леон заметил.

- Вы знакомы?

Араван не ответил сразу.

- Да.

- Насколько давно?
- Достаточно.
Саэл посмотрела на него.
- Это тоже следующая тема.
Кай вздохнул.
- Конечно.
* * *
Тесхар спросил:
- Кого ты представляешь институционально?
Саэл повернулась.
- Наблюдательный контур перехода.
- Я спрашиваю не название.
- Знаю.
- Кто стоит за ним?
- Несколько внешних и нейтральных сетей.
Ни одна не имеет права единолично отдавать мне приказ.
- Федерация?
- Участвует.
- Открытая Гавань?
- Предоставляет данные и маршруты.
- Сириус?
- Один из наблюдательных узлов.
- А ты?
- Не являюсь делегатом ни одного из них.
- Тогда почему выбрали именно тебя?
Саэл помолчала.
Вот здесь что-то изменилось.
До этого она отвечала легко.
Теперь нет.
* * *
Она посмотрела на пустое кресло человечества.
Потом на Леона.
- Потому что я представляю не тех, кто хочет освободить Землю.
- А кого?
- Тех, кто должен помнить, что освобождение тоже может стать формой насилия.
В зале стало тихо.
* * *
Кай нахмурился.
- Это философия или биография?
- Биография.
Леон почувствовал, как открывается следующая дверь.
- Чья?
Саэл посмотрела прямо на него.
- В том числе моя.
* * *
На общем экране появилось новое уведомление.
ВНЕШНЯЯ ПРОВЕРКА ПЕРЕХОДА
ПЕРВЫЙ ЗАПРОС НАБЛЮДАТЕЛЯ С ПОЛНЫМ СТАТУСОМ
ТЕМА: СИСТЕМА СОГЛАСИЯ ЗЕМЛИ

ИНИЦИАТОР: САЭЛ
ПРИОРИТЕТ: КРИТИЧЕСКИЙ

Кай посмотрел на нее.

- Похоже, Совет закончился.

Саэл покачала головой.

- Нет.

Теперь он впервые стал Советом, за которым наблюдает кто-то, кому запрещено хотеть победы любой из сторон.

ГЛАВА 42. САЭЛ

- Теперь он впервые стал Советом, за которым наблюдает кто-то, кому запрещено хотеть победы любой из сторон.

Кай посмотрел на Саэл.

- Удобная должность.

- Нет.

- Почему?

- Потому что если я начинаю болеть за одну сторону, я перестаю быть наблюдателем.

- Даже если она права?

- Особенно тогда.

Кай нахмурился.

- Звучит утомительно.

- Так и есть.

* * *

На общем экране оставался ее запрос:

ВНЕШНЯЯ ПРОВЕРКА ПЕРЕХОДА
ТЕМА: СИСТЕМА СОГЛАСИЯ ЗЕМЛИ
ИНИЦИАТОР: САЭЛ
ПРИОРИТЕТ: КРИТИЧЕСКИЙ

Леон смотрел не на запрос.

На нее.

- Ты сказала, что твоя осторожность имеет биографию.

- Да.

- Расскажешь?

- Зачем?

- Потому что ты получила право оценивать систему Земли. Я хочу понимать, кто оценивает.

Саэл задержала взгляд.

- Справедливо.

* * *

Тесхар вмешался:

- Я тоже хочу это знать.

- Ты требуешь раскрытия?

- Нет. Прозрачности возможного конфликта интересов.

Саэл посмотрела на него.

- Хорошо.

* * *

Араван молчал слишком долго.

Леон заметил.

- Ты ее знаешь.

- Да.

- Откуда?

Араван посмотрел на Саэл.

Она едва заметно кивнула.

- После войны. Во время одного из первых больших внешних переходов.

Кай нахмурился.

- Тех самых, где один мир освободили быстрее, чем он успел понять, что происходит?

Саэл ответила сама:

- Авеон.

* * *

Она подняла руку.

Зал Совета не исчез сразу.

Сначала погасли дальние места.

Потом стены потеряли глубину.

Голоса внешних каналов стали тише, будто ушли за толщу воды.

Леон почувствовал знакомое изменение: архив не просто открывался перед ними, он постепенно вытеснял настоящее.

На месте центральной платформы появилась планета.

Темный океан.

Два материка.

Города вдоль широких рек.

Несколько секунд Саэл ничего не говорила.

Смотрела.

- Я родилась там, - сказала она наконец. - В одной из первых жизней, которые помню.

Рея вывела жителей Авеона.

Высокие гуманоидные существа.

Серо-синяя кожа.

Темные глаза.

В одной из записей была сама Саэл.

Моложе.

Рядом с ней стоял мужчина.

Он что-то говорил.

Она смеялась так, что закрывала лицо рукой.

Кай сразу перестал улыбаться.

- Кто это?

Саэл ответила не сразу.

- Мой брат.

* * *

Изображение не сменилось резким архивным скачком.

Оно распалось на несколько световых фрагментов.

Один остался висеть перед ними.

Низкая комната.

Стол.

Брат Саэл отодвигал к ней тарелку.

Она раздраженно возвращала.

Фрагмент ушел в сторону.

Следующий.

Берег.

Они сидели ногами в темной воде.

Он бросал камни.

Она считала круги.

Следующий.

Они были детьми.

Город погас после аварии энергосети.

Он держал ее за руку в темноте.

Саэл смотрела на эти короткие сцены спокойно.

Слишком спокойно.

Леон понял, зачем она показывает именно их.

Чтобы человек не появился в истории сразу в момент смерти.

Сначала он должен был стать живым.

* * *

Последний теплый фрагмент медленно выцвел.

Вместо него проявилась больничная палата.

То же лицо.

Только неподвижное.

Саэл сидела рядом и держала ту же руку.

- Авария транспортной линии, - сказала она. - Девять дней между моментом, когда стало ясно, что он не вернется, и остановкой тела.

Мира спросила:

- Ты знала, что происходит после смерти?

- Нет.

У нас были религии, свидетельства, споры. Ничего доказанного.

Первые четыре дня я говорила с ним.

Потом перестала.

Потом испугалась, что он все еще слышит, и снова начала.

* * *

Палата исчезла не сразу.

Сначала погасли приборы.

Потом стены.

Потом осталось только лицо Саэл рядом с телом брата.

И лишь когда исчезло оно, пространство архива сменилось другим.

Без потолка.

Без стен.

Светлая переходная область Авеона.

Леон понял, что прошли годы.

Может быть, десятилетия.

Саэл не стала показывать собственную смерть.

Начала с того, что было после нее.

Стабилизация.

Обзор жизни.

Следующие маршруты.

- Я спросила о брате.

- Что ответили? - спросил Леон.

- Его линия закрыта для моего доступа.

Тогда я считала это жестокостью.

Сейчас понимаю, что они защищали его текущую личность.

* * *

Архив ускорился.

Один переход растворился в другом.

Новое тело.

Другая семья.

Еще одна смерть.

Снова пространство между жизнями.

Потом еще.

Леон сначала пытался считать.

На пятом перестал.

Саэл вернулась в воплощение девять раз.

Не потому что кто-то тащил ее силой.

Потому что так выглядел мир.

Так выглядела сама реальность.

- Ты все это время искала его? - спросил Кай.

- Когда память позволяла.

Иногда думала, что нашла.

Ошибалась.

* * *

Девятое воплощение задержалось перед ними дольше остальных.

Не случайно.

Именно здесь в архив впервые вошло что-то внешнее.

Сначала едва заметные линии за границей привычной системы.

Потом чужие сигналы.

Новые узлы.

Маршруты, которых на местных картах раньше не существовало.

Авеон вошел в поле внимания внешней коалиции.

Она обнаружила скрытые ограничения маршрутов, ресурсные зависимости и отсутствие полноценной информации у умерших.

- И коалиция была права? - спросил Леон.

- Да.

В этом самая неприятная часть истории.

* * *

Архив перестал быть личным.

Появились схемы.

Протоколы.

Записи первых контактов.

Внешние системы начали напрямую показывать людям другие маршруты.

Сообщать, что локальный Сад не единственный.

Люди стали уходить.

Среди них Саэл.

Но перед ее выходом архив снова сузился.

До одного разговора.

До одного решения.

- Сразу? - спросил Кай.

- Нет.

Трижды спросила, смогу ли вернуться.

Мне сказали да.

Тогда это было правдой.

* * *

Линия внешнего маршрута раскрылась вокруг нее.

И архив словно выдохнул.

Цвета изменились.

Пространство стало глубже.

Шире.

Впервые Саэл увидела среду, которой ее прежняя система даже не пыталась подражать.

И именно здесь, за пределами Авеона, ей открыли часть глубокой памяти.

Не всю.

Достаточную.
Перед ними появился новый след.
Не лицо брата.
Сначала только совпадение структуры.
Рея сама достроила визуализацию.
Другая жизнь.
Другое тело.
Другое имя.
ТАРЕН
На экране появился мужчина.
Ничем внешне не похожий на брата с берега.
Саэл смотрела на него так, будто между двумя кадрами не было тысяч лет.
- Это он? - спросил Кай.
- Та же глубокая непрерывность.
Но уже не тот человек.
- Он тебя узнал?
- Не сначала.
* * *
Следующий архив открывался медленнее.
Саэл явно не хотела смотреть.
Но все равно дала разрешение.
На записи Тарен стоял напротив нее.
Недоверчиво.
Отстраненно.
Саэл попросила открыть ему часть старой памяти.
Леон увидел, как по лицу Тарена прошла боль.
Потом узнавание.
Потом что-то сложнее.
Он произнес ее прежнее имя.
Саэл отвернулась от экрана.
- Я ждала этого тысячи лет.
* * *
После этого архив не прыгнул сразу к катастрофе.
Он показал время между ними.
Восемь лет.
Не целиком.
Обрывками.
Разговоры.
Совместные поездки.
Долгие паузы.
Иногда смех.
Иногда ссоры.
С каждым годом Тарен все меньше выглядел для Саэл найденным братом.
И все больше отдельным человеком.
По крайней мере для зрителя.
Для нее, как понял Леон, это произошло гораздо позже.
Однажды Тарен спросил:
- Чего ты от меня хочешь?
Архивная Саэл растерялась.

- Ничего.
- Неправда.
- Я просто рада, что нашла тебя.
- Ты нашла не меня.
- Я знаю.
- Нет.
Не знаешь.
* * *
Саэл остановила запись.
Не выключила.
Просто заморозила.
Тарен остался стоять перед ней.
- Тогда я решила, что он дезориентирован после раскрытия памяти.
Мира тихо спросила:
- А он?
- Он был ориентирован лучше меня.
* * *
Изображение снова ожило.
Прошло еще несколько лет.
Архив показал другую женщину.
Ненадолго.
Тарен смотрел на ее запись совершенно иначе, чем на Саэл.
Не через древнюю память.
Через собственную жизнь.
И тогда стала понятна следующая сцена.
Через восемь лет Тарен решил вернуться в систему Авеона.
Та женщина умерла позже него и снова вошла в локальный цикл.
- Он хотел найти ее? - спросил Леон.
- Да.
- Понимал риск?
- Полностью.
* * *
Перед ними возник открытый маршрут.
Тарен стоял у границы.
Саэл напротив.
- Я возвращаюсь.
- Подожди.
- Мы уже обсуждали.
- Ты прожил несколько жизней внутри этой системы.
Ты не можешь знать, где твое собственное желание, а где ее влияние.
Тарен устало усмехнулся.
- А ты можешь?
Саэл молчала.
- Вот именно.
* * *
Она подошла ближе.
- Я потеряла тебя один раз.
- Ты потеряла брата.
- Это ты.

- Частично.

- Не говори так.

Тарен посмотрел мягче.

- Когда ты смотришь на меня, ты все еще видишь того, кого держала за руку девять дней. Я не обязан становиться им снова, чтобы тебе стало легче.

* * *

На этом архив оборвался.

Не потому что разговор закончился.

Потому что Саэл сама закрыла фрагмент.

Следующие годы появились уже без личных сцен.

Снова протоколы.

Схемы.

Решения коалиции.

Переход от частной истории к большой политике произошел почти незаметно.

И именно поэтому был страшнее.

Через двадцать семь лет после начала внешнего перехода коалиция решила временно блокировать возврат части людей.

Кай уже понял.

- Потому что считала желание вернуться следствием старого влияния.

- Да.

- А ты?

- Руководила одним из маршрутных контуров.

На экране появился приказ.

Среди подписей:

САЭЛ

Кай посмотрел на нее.

- Тарен был в этой группе?

- Да.

* * *

После ответа архив снова сузился.

Все остальные строки ушли в темноту.

Осталась одна подпись.

Ее.

И одна строка с идентификатором Тарена.

Леон понял, что все дальнейшее для Саэл началось именно здесь.

- Ты знала, что подписываешь блокировку его маршрута?

- Да.

- И все равно подписала.

- Да.

- Почему?

Саэл смотрела на собственную подпись.

- Я сказала себе, что личная история не должна влиять на решение.

На самом деле она влияла сильнее всего.

Я боялась снова его потерять.

* * *

Леон почувствовал, как вся ее история сжалась до одного момента.

Не идеология.

Не право.

Страх потери.

* * *

- На сколько блокировали? - спросила Мира.

Саэл открыла следующий слой архива.

На этот раз без визуальных сцен.

Только протоколы.

Сухие.

И от этого особенно тяжелые.

- Планировали на сорок восемь часов.

Для Тарена получилось девятнадцать дней.

- Почему?

- Каждая следующая оценка считала его желание вернуться слишком устойчивым.

Кай резко поднял голову.

- Чем увереннее он был, тем подозрительнее казался системе?

- Да.

* * *

На экране:

ЖЕЛАНИЕ ВОЗВРАТА: УСТОЙЧИВО
ВЕРОЯТНОСТЬ ГЛУБОКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ: ВЫСОКАЯ
РЕКОМЕНДАЦИЯ: ПРОДОЛЖИТЬ НЕЙТРАЛИЗАЦИЮ ВЛИЯНИЯ

- Что делали? - спросил Леон.

- Ограничивали связь с локальными слоями памяти.

Снижали эмоциональную привязку.

Пытались отделить решение от прежнего контекста.

- И что произошло?

Саэл провела рукой по архиву.

Сухие строки исчезли.

Теперь они увидели Тарена.

Первый день.

Он требовал открыть маршрут.

Пятый.

Все еще требовал.

Десятый.

Говорил спокойнее.

На двенадцатый день перестал просить вернуться.

- Я решила, что метод работает, - сказала Саэл.

Следующая запись.

Четырнадцатый день.

Он перестал спрашивать о женщине, ради которой хотел вернуться.

Шестнадцатый.

Тарен смотрел на Саэл.

- Напомни, кто ты.

* * *

Кай тихо выругался.

Архив замер на его лице.

Саэл долго не двигалась.

* * *

- Почему ты не остановила? - спросил Леон.

- Потому что каждый раз казалось, что осталось совсем немного.

Еще одна проверка.

Еще один день.

И мы получим “чистое” решение.

Она закрыла глаза.

- Очень легко перейти границу, когда уверен, что правильный результат почти достигнут.

* * *

Дальше архив не показывал процесс.

Только последствия.

На девятнадцатый день у Тарена и еще восемнадцати человек началось повреждение непрерывности.

Систему остановили.

Маршруты открыли.

Поздно.

На экране:

ПОСТРАДАВШИЕ: 19

ПОЛНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ: 17

НЕПОЛНАЯ НЕПРЕРЫВНОСТЬ: 2

Кай спросил:

- Тарен?

Саэл молчала.

Этого хватило.

* * *

Числа исчезли.

Появился человек.

Тарен после восстановления.

Он знал свое имя.

Помнил последние годы.

Знал Саэл.

Но прежняя эмоциональная связь с глубокими жизнями почти исчезла.

Включая брата, которого она искала.

- И ты попыталась вернуть память снова, - сказал Леон.

- Да.

- Почему?

- Не могла принять, что сама уничтожила то, ради чего прожила столько жизней.

* * *

Последний архив открывался дольше всех.

Сначала только звук воды.

Потом свет.

Другой мир.

Другой берег.

Тарен сидел у воды.

Саэл стояла рядом.

- Я могу попробовать еще один метод.

Он не ответил.

- Там есть сохраненные связи.

Некоторые можно восстановить.

- Я не хочу.

- Это безопаснее.

- Не хочу.

- Ты не понимаешь.

Он повернулся.
- Нет, Саэл.
Это ты не понимаешь.
* * *
Она замолчала.
- Я могу вернуть тебе часть тебя.
- Кого именно?
- Тебя.
Тарен долго смотрел.
- Ты снова решила, каким я должен быть.
* * *
Архивная Саэл побледнела.
- Ты мой брат.
- Был.
- Не говори так.
- Почему тебе так важно, чтобы я продолжал им быть?
Она не ответила.
Тарен сделал это за нее.
- Потому что иначе тебе придется признать, что ты удерживала не человека ради его блага.
Ты удерживала брата, которого не хотела потерять второй раз.
* * *
Кай опустил голову.
* * *
- Я не хотела причинить тебе вред.
- Знаю.
- Я хотела исправить.
- Тогда остановись.
* * *
Тарен взял ее за руку.
Так же, как когда-то брат держал маленькую Саэл в темном городе.
На секунду архив наложил две сцены друг на друга.
Две руки.
Два мира.
Две жизни.
Потом детская сцена исчезла.
Остался только Тарен.
Он отпустил ее первым.
- Я не хочу быть твоей ошибкой.
И не хочу быть твоим братом потому, что тебе нужен брат.
Я Тарен.
Этого достаточно.
* * *
Вода осталась еще на несколько секунд после того, как исчез он.
Потом погас и берег.
Лишь после этого вернулся Совет.
Круглый зал.
Пустые места.
Тесхар.

Араван.
Мира.
Кай.
Рея.
Леон заметил, что возвращение в настоящее оказалось почти физически неприятным.
Будто все они слишком быстро вышли из чужой памяти.
* * *
Никто не говорил.
Только теперь Леон заметил, что пальцы Саэл дрожат.
Она сжала их в кулак.
* * *
- Где он сейчас? - спросила Мира.
- Вне Авеона.
- Вы общаетесь?
- Нет.
- Почему?
- Он попросил не искать его.
Кай поднял взгляд.
- И ты не ищешь?
- Нет.
- Совсем?
- Получаю только общий статус непрерывности.
Без местоположения.
Без маршрута.
Он это разрешил.
* * *
Леон понял, что именно здесь была настоящая цена.
Саэл тысячи лет искала брата.
Нашла.
Потом собственными руками превратила любовь к нему в основание решать за него.
И теперь могла доказать, что изменилась, только одним способом:
не искать.
* * *
Тесхар тихо спросил:
- И после этого тебя допустили к наблюдению?
Саэл несколько секунд смотрела на уже закрытый архив.
Потом вернулась к нему.
- Не сразу.
Через несколько лет.
- Почему?
- Потому что материалы против моей группы представила я.
- Включая собственные решения?
- В первую очередь.
- Наказание?
- Отстранение от маршрутного управления.
Лишение административного доступа.
Постоянный запрет единолично решать чужой путь.
- Ты сама предложила последнее?
- Да.

- Почему?

Саэл посмотрела на него.

- Потому что я уже знала, насколько убедительно умею объяснить себе необходимость временного принуждения.

* * *

Тесхар отвел взгляд.

Саэл заметила.

- Поэтому я здесь.

- Ты считаешь, что я похож на тебя.

- Нет.

- Тогда зачем рассказывать?

- Потому что узнаю аргумент.

- Какой?

- Что небольшое ограничение сейчас может сохранить больше возможностей потом.

Тесхар напрягся.

- Иногда это действительно так.

- Именно поэтому одного здравого смысла недостаточно.

* * *

На несколько секунд между ними возникло молчание, которое уже не требовало архива.

Тесхар видел ее прошлое.

Саэл видела его настоящее.

И никто не пытался объявить их одинаковыми.

Достаточно было того, что некоторые слова звучали слишком знакомо.

* * *

Араван нарушил паузу.

- После Авеона мы встретились.

- Ты участвовал в разборе? - спросил Леон.

- Да.

Внешняя коалиция хотела понять, что именно разрушила вместе с системой контроля.

- И?

- Оказалось, некоторые механизмы имели двойную функцию.

Например ограничение памяти.

Оно могло использоваться для управления.

Но могло и защищать сознание от объема, который оно не выдержит сразу.

Мира кивнула.

- Значит, вопрос не в полном доступе или полном забвении.

- А в том, кто управляет доступом, - сказала Саэл.

* * *

Рея открыла новый архивный слой.

Уже не личный.

Материалы комиссии.

Таблицы.

Свидетельства.

Сравнение повреждений до и после отключения старых систем.

Так переход от истории Тарена к реформам Авеона стал понятнее.

Не одна трагедия изменила правила.

Но трагедия заставила посмотреть туда, куда раньше не хотели.

* * *

Леон почувствовал тепло печати.

Еще одна линия, ведущая к принципам Натхора.

Не озарение одного человека.

Цепь чужих ошибок.

* * *

- Натхор участвовал? - спросил Леон.

- Позже.

В комиссии по внешнему вмешательству.

- Что сказал?

На лице Саэл появилась тень улыбки.

- Что мы слишком сильно хотели оказаться правыми.

- Похоже.

- Он был гораздо неприятнее, чем ваши записи.

Кай оживился.

- Наконец кто-то сказал.

* * *

Саэл открыла короткий фрагмент уже из другого периода.

Другой зал.

Другие участники.

Натхор стоял перед внешними представителями.

- Вы дали людям возможность уйти.

Это было правильно.

Потом часть захотела вернуться, и вы решили, что их решение испорчено происхождением.

Представитель возразил:

- Их желания сформированы старой системой.

- Наши желания всегда чем-то сформированы.

Если этого достаточно, чтобы отменить решение, свободных решений не существует вообще.

- Мы должны позволить им вернуться в механизм, который их обманывал?

- Вы должны устранить обман.

А дальше услышать ответ, даже если он вам не нравится.

* * *

Запись закончилась.

Натхор исчез.

Но несколько секунд на экране оставалась дата комиссии.

Саэл сама закрыла ее.

И только тогда вернулась к настоящему разговору.

- После Авеона изменили правила внешнего вмешательства.

Доказанное нарушение можно остановить.

Но нельзя автоматически строить новый порядок вместо старого.

- Поэтому ты так осторожна с Федерацией, - сказал Леон.

- Да.

- Даже если она предлагает лучший вариант.

- Особенно тогда.

* * *

Кай спросил:

- А если человек хочет вернуться в старый Сад?

- Пусть знает его устройство.

Пусть знает другие маршруты.

Пусть может передумать.

Этого достаточно.

- И если все равно возвращается?

- Тогда возвращается.

Кай пожал плечами.

- Вот так намного проще.

- На бумаге почти все проще.

* * *

Тесхар тихо сказал:

- Ты до сих пор считаешь себя виновной.

Саэл замерла.

- Это имеет значение?

- Для наблюдателя да.

Ты можешь бессознательно предпочитать любой отказ просто потому, что когда-то удержала Тарена.

Она не стала спорить.

- Такой риск есть.

- Как ограничен?

- Я не принимаю маршрутных решений.

Не могу одна открыть или закрыть путь.

Могу потребовать данные, зафиксировать риск и инициировать проверку.

Любые принудительные меры требуют других контуров.

- Потому что тебе не доверяют?

- Потому что я сама настояла, чтобы моей уверенности было недостаточно.

* * *

Тесхар долго смотрел на нее.

- Разумно.

- Было дорого научиться.

* * *

Кай спросил:

- Ты надеешься снова увидеть Тарена?

Впервые лицо Саэл изменилось резко.

- Да.

Пауза.

- И каждый раз, когда думаю об этом, напоминаю себе, что его просьба важнее моей надежды.

* * *

Разговор снова мог уйти в принципы.

Мира не дала.

- Почему ты вообще вернулась к этой работе?

Саэл посмотрела на нее с благодарностью, словно вопрос вернул ее из слишком знакомого места.

- Не возвращалась почти семьдесят лет.

- А потом?

- Попросили разобрать случай, где внешняя сторона снова решила, что знает, как правильно освобождать целый мир.

Потом был второй.

Третий.

Я осталась.

- Зачем?

Саэл помолчала.

- Потому что сожаление, которое ничего не меняет, слишком удобно.

Кай посмотрел.

- А профессиональное занудство?

- Иногда полезнее.

* * *

Саэл повернулась к Леону.

Переход был резким только по теме.

По сути он продолжал тот же разговор.

- Поэтому меня беспокоишь и ты.

- Почему именно я?

- Потому что ты можешь стать для Земли не человеком, а доказательством.

- Доказательством чего?

- “Правильного” маршрута.

Ты вышел за пределы Колеса.

Вернулся.

У тебя есть печать Натхора.

Связь с Сириусом.

Архивы.

Живое тело.

Когда начнется раскрытие, кто-то очень быстро решит, что Леон Вельский знает, куда надо идти.

- Я скажу, что не знаю.

- Символы плохо слушают собственных носителей.

* * *

Леон вспомнил предупреждение печати:

НЕ СТАНОВИСЬ ОТВЕТОМ

- Тогда что предлагаешь?

- Использовать твой опыт как доказательство возможности.

Не как инструкцию.

- Разумно.

- Не люблю, когда ты так быстро соглашаешься.

- Почему?

- Значит, дальше будет сложнее.

* * *

Она оказалась права.

Саэл не стала сразу переходить к новой теме.

Сначала открыла техническую схему печати.

Без закрытых слоев памяти.

Только архитектуру прав.

Так связь с предыдущим разговором стала очевидной: Тарен потерял возможность определять себя, потому что другие решили, какую часть его личности считать настоящей.

Теперь похожий вопрос стоял перед Леоном.

Только в другой форме.

Саэл указала на печать.

- Ее принцип мне понятен.

Приоритет текущей личности перед глубокой историей.

Но есть вопрос.

- Какой?

- Может ли текущая личность добровольно навсегда отдать это право глубокой идентичности?

- Например?

- Ты сегодня говоришь: “Все будущие решения Натхора выше моих”, и закрепляешь это без возможности отмены.

- Печать не позволит.

- Уверен?

- Нет.

- Значит, нужно проверить.

* * *

Тесхар вмешался:

- Почему такой отказ не является свободным решением?

Саэл повернулась.

- Может быть свободным.

Вопрос в другом: имеет ли сегодняшний человек право навсегда лишить завтрашнего возможности пересмотреть решение?

- Мы разрешаем обязательства.

- Да.

Но почти все имеют процедуру выхода.

Даже дорогую.

- А если человек полностью понимает последствия?

- Тогда спор остается.

И я не собираюсь решать его одна.

* * *

Леон усмехнулся.

- Наконец что-то, чего ты не знаешь.

- Я много чего не знаю.

Просто обычно это хуже заметно.

* * *

Рея собрала обсуждение в четыре пункта:

1. МОЖЕТ ЛИ ТЕКУЩИЙ ОТКАЗ БЫТЬ ОТМЕНЕН ПРЕДЫДУЩИМ СОГЛАШЕНИЕМ

2. МОЖЕТ ЛИ СИСТЕМА ЗАДЕРЖАТЬ ИСПОЛНЕНИЕ ОТКАЗА ИЗ-ЗА СОБСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

3. МОЖЕТ ЛИ ВНЕШНЯЯ СТОРОНА НАПРАВЛЯТЬ ЧЕЛОВЕКА ПОД ВИДОМ ОСВОБОЖДЕНИЯ

4. МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК БЕЗОТЗЫВНО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРАВА БУДУЩЕГО ПЕРЕСМОТРА

Кай прочитал.

- Я думал, после окончания договора станет проще.

- Ошибка, - сказала Мира.

- Уже понял.

* * *

Араван подошел к экрану.

- Нам нужно отдельно определить ответственность системы.

- В каком смысле? - спросила Мира.

- Она обязана честно сообщать известные риски и исполнять подтвержденное решение. Но не может гарантировать человеку, что выбранный путь окажется хорошим.

Саэл кивнула.

- Иначе любой плохой прогноз станет основанием для задержки.

Рея сформулировала:

СИСТЕМА ОТВЕЧАЕТ ЗА:

достоверную информацию;

доступ к заявленным маршрутам;

стабилизацию до способности принимать решение;

исполнение подтвержденного выбора;

прозрачность известных рисков.

СИСТЕМА НЕ ГАРАНТИРУЕТ:

отсутствие естественных последствий;

предпочтительный исход;

сохранение собственной прежней структуры после массового изменения маршрутов.

Верэн вмешался:

- Добавить запрет искусственно ухудшать один маршрут ради другого.

Саэл посмотрела на него.

- Согласна.

На экране появилась строка:

ЗАПРЕЩЕНО ИСКУССТВЕННО СОЗДАВАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА ИЛИ УЩЕРБ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ КОНКРЕТНОГО МАРШРУТА

- Это действует и на Федерацию, - сказал Верэн.

- На всех.

- Никаких преимуществ за выход.

- Да.

- Никаких ресурсных бонусов.

- Да.

- Тогда поддерживаю.

* * *

Кай посмотрел на Саэл.

- Тебя действительно прислали мешать всем.

- Коротко говоря.

* * *

После личных архивов ее официальный статус выглядел иначе.

Уже не набором сухих ограничений.

Каждый пункт имел происхождение.

Внешний контур открыл подробности назначения.

КООРДИНАЦИОННАЯ СЕТЬ ПЕРЕХОДА

Сириус-ассоциированный узел.

Плеядианская группа.

Арктурианская сеть.

Три нейтральных маршрута.

Открытая Гавань.

Региональные системы.

Федеративный координационный контур.

Ни одна сторона не контролировала Саэл единолично.

Мира спросила:

- Кто может тебя отстранить?

- Три независимых контура могут начать проверку.

Четыре - приостановить мандат.

Пять - отстранить.

- А твои собственные решения?

- Проверку могу начать сама.

Любые принудительные меры требуют отдельного подтверждения.

Кай кивнул.

- То есть большую кнопку тебе не дали.

Саэл посмотрела.

- Я однажды ее уже нажала.

* * *

После этого никто не стал шутить.

* * *

Рея напомнила:

- Запрос на внешнюю проверку остается активным.

На экране снова появились четыре пункта.

Потом рядом открылся еще один блок.

До сих пор он оставался серым.

Связь с “Ковчегом”.

Леон понял, что Саэл не случайно сначала рассказала Авеон.

Следующий вопрос касался той же ошибки, только растянутой на сто сорок семь лет.

- Что еще ты хочешь проверить? - спросил он.

Саэл посмотрела на карту.

- “Ковчег”.

* * *

Появилось:

УЗЕЛ САДА “КОВЧЕГА”

СТАТУС: МОБИЛЬНЫЙ

ЮРИСДИКЦИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ДОГОВОРА: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА

Тесхар сразу напрягся.

- Мы все равно дошли до этого.

- Что с ним? - спросил Леон.

- Старый договор считал его продолжением Земного Сада, - сказала Саэл. - Теперь это не обязательно.

- Что он может стать?

- Самостоятельным переходным узлом.

* * *

Араван подошел ближе.

- Независимым от Земного Сада?

- Частично.

- От сети Тесхара?

- Если новый статус подтвердят.

Тесхар резко сказал:

- У него нет собственной административной структуры.

- Пока.

- Нет отдельного Совета.

- Именно.

- Экипаж почти весь спит.

- Поэтому нельзя принимать постоянное решение так, будто их участие не нужно.

- Кто-то обязан управлять узлом сейчас.

- Временно.

Кай тихо произнес:
- Опять это слово.
* * *
Леон смотрел на точку “Ковчега”.
Тысячи спящих.
Будущая цивилизация.
И скрытая система, которая летела вместе с ними.
После истории Саэл это уже не выглядело техническим вопросом.
На Авеоне люди хотя бы успели сказать, чего хотят.
На “Ковчеге” большинство даже не знало, что за них вообще существует решение.
* * *
Саэл добавила пятый пункт:

5. МОЖЕТ ЛИ МОБИЛЬНЫЙ УЗЕЛ ПЕРЕХОДА АВТОМАТИЧЕСКИ УНАСЛЕДОВАТЬ ВЛАСТЬ СТАРОЙ СИСТЕМЫ БЕЗ УЧАСТИЯ ТЕХ, КОГО ОН БУДЕТ ОБСЛУЖИВАТЬ

Мира сказала:
- Это уже не только про “Ковчег”.
- Нет.
Это про будущие человеческие миры.
* * *
Тесхар смотрел на Саэл.
- Ты открываешь путь к фрагментации.
- Возможно.
- Разные миры создадут разные правила.
- Возможно.
- Несовместимые системы.
- Может быть.
- И тебя это не пугает?
- Пугает.
Но сложность сама по себе не дает ответа.
* * *
Тесхар повернулся к Леону.
- Вот цена.
Разные сообщества.
Разные решения.
Разные риски.
Ты готов?
Леон смотрел на “Ковчег”.
- Не знаю.
Тесхар почти улыбнулся.
- Наконец.
- Но это все равно не дает мне права решить за них.
Улыбка исчезла.
* * *
Саэл посмотрела на Леона.
- Хороший ответ.
- Ты опять оцениваешь?
- Да.
- Что?

- Способен ли ты сказать “не знаю” в момент, когда другие уже хотят услышать от тебя истину.

* * *

Рея вывела новый статус:

ВНЕШНЯЯ ПРОВЕРКА ПЕРЕХОДА: ПРИНЯТА
ОБЪЕМ: 5 КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ
ПЕРВЫЙ ОТЧЕТ: ДО ПУБЛИЧНОЙ ФАЗЫ РАСКРЫТИЯ

- Девять дней, - сказала Рея.
- Да.
- Почти невозможно.
- Тогда не будем тратить первый.

* * *

Совет постепенно расходился.
Верэн запросил данные по альтернативной энергетике.
Ирэн ушел в группу стабилизации.
Варо занялся новыми ограничениями административных полномочий.
После нескольких часов чужих архивов пространство наконец стало пустеть.
Саэл закрывала один канал за другим.
Каждый исчезал с коротким звуком подтверждения.
Леон дождался, пока останется только один.
Тот самый, где ее имя было связано с наблюдением перехода.
Подошел.
- Один вопрос.
- Только один?
- Если Тарен когда-нибудь сам придет к тебе?
Саэл замерла.
Впервые за весь разговор она выглядела человеком, которому нечего ответить.

* * *

- Не знаю.
Кай даже повернулся.

* * *

- Ты его впустишь?
Саэл посмотрела куда-то мимо Леона.
- Иногда представляю, что он придет и вспомнит меня.
Иногда, что не вспомнит.
Иногда, что скажет, что простил.
Самый страшный вариант - что ему вообще нечего будет мне сказать.
- А кем ты хочешь быть для него?
Она болезненно улыбнулась.
- Вот этот вопрос я больше не имею права ставить первым.

* * *

Леон молчал.
- Если он придет, - сказала Саэл, - я спрошу, кем он хочет, чтобы я была.
- Уверена, что сможешь?
- Нет.
- Спасибо.
- За что?
- За честность.
- Не делай из нее добродетель. Иногда это просто то, что остается после ошибок.

* * *

Она ушла.

* * *

Кай подошел.

- Теперь нравится?

Леон посмотрел туда, где исчезла Саэл.

- Теперь понимаю.

- Это обычно хуже.

- Да.

* * *

Казалось, личная часть разговора закончилась.

Но Рея почти сразу вернула их к тому, ради чего Саэл вообще подняла вопрос “Ковчега”.

На экране появилась карта корабля.

Небольшая точка на траектории к Альфе Центавра.

Рядом:

УЗЕЛ САДА

ТЕКУЩИЙ СТАТУС: ПРОИЗВОДНЫЙ ОТ ЗЕМНОГО

НОВЫЙ СТАТУС: НА РАССМОТРЕНИИ

Тесхар подошел.

- Я не позволю превратить “Ковчег” в эксперимент.

- Никто не предлагал.

- Предложат.

- Почему?

- Потому что самостоятельный узел слишком удобен для тех, кто хочет доказать преимущества децентрализации.

- А для тебя слишком опасен, потому что может доказать, что центр не нужен.

Тесхар не ответил.

* * *

Араван посмотрел на таймер.

- До публичного раскрытия девять дней.

Тесхар покачал головой.

- У нас меньше.

- Почему?

Он вывел строку:

АВТОНОМНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ УЗЛА “КОВЧЕГА”

ДАТА: 22 ОКТЯБРЯ 2332

Пять дней.

* * *

Рея приблизила данные.

- Что произойдет?

- Узел автоматически подтвердит административную принадлежность к Земному Саду на следующий межзвездный участок.

- На какой срок?

Рея считала дольше, чем хотелось.

- Сто сорок семь лет.

Кай медленно поднял голову.

- Еще раз.

- Если ничего не изменить до двадцать второго октября, старая административная принадлежность сохранится почти на весь оставшийся путь.

* * *

Леон смотрел на строку.

После архива Тарена число сто сорок семь звучало особенно тяжело.

Сорок восемь часов когда-то превратились в девятнадцать дней.

Здесь система собиралась начать сразу со ста сорока семи лет.

Не из злого умысла.

Потому что так было настроено раньше.

Тесхар сказал:

- Поэтому нужен стабильный статус сейчас.

Леон повернулся.

- Поэтому автоматическое подтверждение нельзя допустить.

- У тебя нет готовой альтернативы.

- Создадим.

- За пять дней?

- Да.

- Для межзвездного узла с тысячами спящих людей?

- Да.

- Ты не представляешь сложности.

- Зато представляю срок.

Сто сорок семь лет слишком долго для решения по умолчанию.

* * *

Тесхар смотрел на него.

Араван на таймер.

Мира на “Ковчег”.

Рея уже открывала технические схемы.

На запросе появилась отметка Саэл:

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПРОДЛЕНИЕ БЕЗ ИНФОРМИРОВАННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ

Кай прочитал.

- Она даже уйти нормально не умеет.

Леон усмехнулся.

- Зато понятно, зачем она здесь.

- Чтобы никому не было удобно?

- Примерно.

* * *

“Ковчег” продолжал лететь.

А где-то за пределами Совета Саэл получила короткое подтверждение:

ТАРЕН

НЕПРЕРЫВНОСТЬ: СТАБИЛЬНА

Без местоположения.

Без маршрута.

Без права открыть больше.

После всех архивов эти две строки выглядели почти жестче любого воспоминания.

Никакого лица.

Никакого берега.

Никакой возможности узнать, кем он стал.

Саэл смотрела на них несколько секунд.

Потом закрыла окно.
Не запросила доступ.
Не попыталась узнать, вспоминает ли он ее.
Только положила ладонь на пустую поверхность перед собой.
Так, словно когда-то снова держала за руку брата в темноте.
А затем убрала руку первой.

ГЛАВА 43. ПОСЛЕДНИЙ УРОЖАЙ

Первое предупреждение пришло через девять часов после окончания договора.
Леон спал.
На этот раз действительно спал.
Без архивов.
Без голосов.
Без чужих смертей.
И даже без Натхора.
Рея разбудила его одним словом.
- Леон.
Он открыл глаза сразу.
Так она говорила только тогда, когда уже решила, что объяснения подождут.
- Что?
- Верэн запросил чрезвычайную сессию.
- По “Ковчегу”?
- Нет.
- Тесхар?
- Тоже нет.
Леон сел.
- Тогда что случилось?
Рея вывела на стену две строки.
РЕСУРСНЫЙ КОНТУР ЗЕМНОГО САДА
ОБНАРУЖЕН ПРОТОКОЛ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА
Ниже мигало:
ДО ИСПОЛНЕНИЯ: 04:17:36
Леон несколько секунд смотрел.
- Что еще за окончательный расчет?
- Пока выясняю.
- Кто его запустил?
- Никто.
- Очень обнадеживает.
- Он был запущен автоматически в момент прекращения старого договора.
Леон встал.
- Разбуди Кая.
- Уже.
- Миру?
- Уже идет.
- Тесхар знает?
Пауза.
- Да.
- И?
- Он тоже запросил отмену исполнения.
Леон остановился.
- Отмену?
- Да.
- Тогда почему таймер еще идет?

- Потому что Тесхар не является стороной, способной отменить этот протокол единолично.

* * *

Через семь минут они были в рабочем зале.

Кай вошел последним.

В одной руке куртка.

В другой чашка кофе.

- Если это снова древний договор, я ухожу обратно спать.

- Ресурсный протокол, - сказала Мира.

Кай поставил чашку.

- Уже не сплю.

* * *

На центральной карте висела Земля.

Вокруг нее Леон впервые увидел ресурсную сеть целиком.

Не маршруты умерших.

Не Сад.

Другой слой.

Тонкие линии уходили от Земли в десятки направлений.

Некоторые заканчивались близко.

Другие исчезали далеко за пределами привычной карты.

Часть уже была погашена.

Несколько оставались активными.

Три светились особенно ярко.

Системы Верэна.

* * *

- Покажи исходный документ, - сказала Мира.

Рея открыла.

Не договор о невмешательстве.

Гораздо старше.

СОГЛАШЕНИЕ О СТАБИЛИЗАЦИОННОМ РЕСУРСЕ

Дата была такой древней, что Леон сначала решил, будто неверно понял формат.

- Оно старше послевоенного договора?

- Да, - ответил Араван.

Он появился без предупреждения.

Усталый.

- Намного.

Кай посмотрел.

- И вы забыли о нем?

- Нет.

- Тогда почему узнаем сейчас?

Араван приблизил документ.

- Потому что основной поток десятки тысяч лет проходил через промежуточные соглашения.

Этот протокол считался резервным.

Его никто не использовал в исходной форме очень давно.

- А сейчас?

- Сейчас все промежуточные права начали переходить в пересмотр.

Система вернулась к базовому соглашению.

* * *

Мира читала быстро.

- Вот.

Она указала на раздел.

ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ИЛИ ПЕРЕСМОТРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОПУСКА РЕСУРСНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, НАКОПЛЕННЫЕ ДО МОМЕНТА ПРЕКРАЩЕНИЯ, ПОДЛЕЖАТ ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ БАЛАНСОВОМУ РАСЧЕТУ.

Кай медленно произнес:

- Накопленные обязательства.

- Да.

- Что именно накоплено?

Рея вывела объем.

Кай замолчал.

Леон тоже.

* * *

Цифра была огромной.

Не потому, что Земля прямо сейчас производила такой поток.

Потому что система считала разницу между старой договорной квотой и фактической передачей за несколько столетий.

- Почему появилась задолженность? - спросил Леон.

Араван ответил:

- Потому что последние поколения Сада постепенно снижали активный сбор.

- Без изменения соглашения.

- Да.

- Значит, формально Земля недопоставляла ресурс.

- Именно так это видит старый протокол.

* * *

Кай посмотрел на Аравана.

- И что он собирается сделать?

Никто не ответил.

Рея открыла техническую часть.

На карте Земли появились миллиарды слабых точек.

Леон почувствовал холод.

- Нет.

Рея продолжила:

МЕТОД ПОГАШЕНИЯ: РАСПРЕДЕЛЕННОЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ

ЦЕЛЕВОЙ ПЕРИОД: 72 ЧАСА

ДОПУСТИМЫЕ ИСТОЧНИКИ:

страх;

потеря;

конфликт;

ожидание угрозы;

коллективная тревога;

ритуализированное страдание;

- Выключи список, - сказал Кай.

Рея выключила.

* * *

Мира смотрела на карту.

- Он не просто собирается забрать накопленный резерв.
- Нет, - сказал Араван.
- Он собирается создать недостающий поток.
Араван закрыл глаза.
- Да.
* * *
Кай медленно повернулся.
- Каким образом?
Араван не ответил.
Рея сделала это за него.
- Через усиление существующих эмоциональных контуров.
- Говори нормально.
- Система не создает события напрямую.
Она может повышать вероятность распространения уже существующих эмоциональных состояний.
Усиливать эгрегориальные связи.
Снижать скорость затухания массовой тревоги.
Поддерживать резонанс конфликтных полей.
Кай смотрел на нее.
- То есть если где-то люди боятся, система сделает так, чтобы страх дольше не проходил.
- Упрощенно - да.
- Если где-то конфликт?
- Повысится устойчивость коллективного эмоционального контура.
- Война?
Мира резко повернулась к Рее.
- Может ли протокол увеличить вероятность эскалации физического конфликта?
- Косвенно.
- Насколько?
- Нельзя достоверно оценить.
* * *
Кай выдохнул.
- Прекрасно.
Последний урожай.
Араван поднял голову.
- Что?
- Так это называли, да?
Араван молчал.
Кай понял.
- Называли.
- Исторически, - сказал Араван. - В некоторых документах.
- Отлично.
Хоть название честное.
* * *
На экране вспыхнул входящий канал.
Верэн.
Без Совета.
Без протокольной формы.
Он появился прямо в рабочем зале.
- Остановите исполнение.

Кай уставился.

- Ты серьезно?

- Да.

- Это твои системы должны получить ресурс.

- Я знаю.

- Шестьдесят один процент зависимости.

- Пятьдесят девять целых восемь после сегодняшнего перераспределения.

- Огромная разница.

Верэн проигнорировал.

- Протокол нельзя исполнять.

* * *

Леон подошел ближе.

- Почему?

- Потому что это не тот ресурс, о котором я просил на Совете.

- Технически тот же.

- Нет.

- Объясни.

Верэн посмотрел на Землю.

- Мне нужна энергия.

Не причина, по которой миллиарды людей будут хуже жить следующие три дня.

* * *

Кай тихо спросил:

- А раньше тебя это беспокоило?

Верэн повернулся к нему.

- Недостаточно.

- Удобно обнаружить этику, когда договор закончился.

- Да.

Кай явно не ожидал такого ответа.

Верэн продолжил:

- Это удобно.

И поздно.

Но если вы хотите, чтобы я сейчас защищал прошлое только ради последовательности, не буду.

* * *

Мира спросила:

- Ваши системы переживут отказ от окончательного расчета?

- Одна - да.

Вторая получит ограничения.

Третья…

Он замолчал.

- Что с третьей?

- У нас осталось девять суток резерва на текущем уровне потребления.

- А потом?

- Начнется отключение части переходных узлов.

- Смерти?

- Не физические.

Дестабилизация сознаний между воплощениями.

Потеря части инфраструктуры.

Перевод потоков на соседние системы.

- Риск непрерывности?

- Да.

* * *

Кай посмотрел на Леона.

Вот опять.

Не добро против зла.

Чужой страх против чужой безопасности.

* * *

Тесхар подключился без предупреждения.

- Верэн, назови полный прогноз.

Верэн посмотрел раздраженно.

- Я уже передал.

- Здесь.

- При полном отказе от старого ресурса и без внешнего замещения:

через девять дней ограничение вторичных узлов;

через тринадцать - закрытие двух локальных переходных контуров;

через семнадцать - вероятность потери непрерывности от нуля целых восьми до трех целых одного процента в зависимости от миграции нагрузки.

Кай тихо выругался.

Тесхар продолжил:

- Число субъектов?

- На критическом участке до ста восьмидесяти тысяч.

* * *

Тишина.

* * *

- И ты все равно просишь остановить расчет, - сказал Леон.

- Да.

- Почему?

Верэн посмотрел прямо.

- Потому что если я приму этот ресурс сейчас, после всего, что узнал, я уже не смогу утверждать, что моя зависимость является чужой обязанностью.

* * *

Саэл появилась последней.

- Хорошо.

Верэн резко повернулся.

- Не надо.

- Что?

- Делать из меня пример.

- Я не собиралась.

- Собиралась.

- Нет.

Я хотела спросить, готов ли ты подписать это официально.

Верэн замолчал.

* * *

Саэл вывела документ:

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ РЕСУРСНОГО ПОЛУЧАТЕЛЯ ОТ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО БАЛАНСОВОГО РАСЧЕТА

Верэн прочитал.

- Отказ от нашей доли не остановит протокол полностью.

- Но изменит кворум получателей.

- Насколько?

Рея посчитала.

- Три крупнейших получателя имеют шестьдесят четыре процента совокупного права.

Если Верэн отказывается от трех систем, остается сорок один процент активных требований.

- Для запуска нужно?

- Больше пятидесяти.

* * *

Кай посмотрел на Верэна.

- То есть твоя подпись его выключит.

- Если остальные условия не изменятся.

- А твои люди получат риск до трех процентов.

- Да.

- И ты подпишешь?

Верэн смотрел на документ.

- Не сейчас.

Кай усмехнулся без радости.

- Вот и этика закончилась.

- Нет.

Вот здесь она начинается.

* * *

Верэн увеличил данные своей третьей системы.

- Я имею право принимать решение о ресурсном договоре.

Но не имею права добровольно увеличить риск для ста восьмидесяти тысяч переходящих субъектов без попытки найти замену.

- Сколько времени?

- Четыре часа.

- Таймер до исполнения четыре семнадцать, - сказала Рея.

- Именно.

- А если не найдете?

Верэн посмотрел на документ.

- Тогда подпишу.

* * *

Кай нахмурился.

- Почему не сейчас?

- Потому что отказ от плохого ресурса не освобождает меня от обязанности искать хороший.

* * *

Саэл кивнула.

На этот раз без комментария.

* * *

Леон посмотрел на Тесхара.

- Что можешь дать?

- Из Земного Сада?

- Нет.

Из резервов.

- Восемь процентов их текущего дефицита без риска для Земли.

- Еще?

- Перекинуть часть внешней стабилизации.

Еще двенадцать.

- Двадцать.

- Да.

- Осталось восемьдесят.

Верэн сказал:

- Шестьдесят семь после отключения необязательных контуров.

- Что считается необязательным?

Он не ответил.

Кай сразу понял.

- Говори.

- Культурные симуляции.

Часть восстановительных сред.

Реконструкции привычных пространств для умерших.

- Те самые дома, сады и родственники?

- Да.

- То есть люди будут умирать и попадать в голую техническую среду.

- Временно.

Кай посмотрел на Саэл.

- Никто не произносит это слово без последствий.

* * *

Мира спросила:

- Это опасно?

- Для большинства нет, - ответил Верэн. - Для дезориентированных увеличит время стабилизации.

- Еще что можно отключить?

Верэн помолчал.

- Архивные интерфейсы.

Часть памяти.

Сопровождение низкоприоритетных случаев.

Кай резко сказал:

- Нет.

- Я перечисляю.

- А я сразу говорю нет.

- Это не твоя система.

- И не мой Гаввах.

Но мы вроде только вчера решили не перекладывать кризис на тех, кто меньше всего может спорить.

* * *

Тесхар поднял руку.

- Есть другой вариант.

Все повернулись.

- Какой?

- Последний урожай не обязательно исполнять в исходной форме.

Араван напрягся.

- Нет.

- Выслушай.

- Я уже знаю, куда ты идешь.

- Тогда скажи.

- Добровольный эмоциональный поток.

Тесхар кивнул.

* * *

Кай поморщился.

- Это что вообще значит?

Мира поняла первой.

- Люди добровольно создают эмоциональную энергию?

- Не “создают”, - сказал Тесхар. - Передают часть естественного потока.

- Как?

- Сильные положительные состояния тоже являются ресурсом.

Любовь.

Музыка.

Коллективная радость.

Сопереживание.

- Мы это видели в ранних садах, - сказала Мира.

Араван кивнул.

- Тарем.

Добровольные потоки.

До того как система поняла, что страх стабильнее.

* * *

Леон смотрел на Тесхара.

- Ты предлагаешь попросить людей Земли добровольно отдать ресурс системе, о существовании которой они еще не знают.

- Нет.

- Тогда кого?

- Тех, кто уже знает.

- Нас?

- Не только.

Существуют группы умерших, которым уже раскрыты варианты.

Операторы.

Системы Открытой Гавани.

Внешние участники.

Сам Сад.

- Хватит?

- Нет.

- Тогда зачем?

- Потому что вопрос не в полной замене.

Если снизить задолженность ниже порога окончательного расчета, протокол перестанет иметь основание для автоматического исполнения.

* * *

Рея мгновенно открыла расчеты.

- Сколько нужно?

- Минимум двадцать семь процентов текущего расчетного объема.

- За четыре часа?

- Да.

Кай посмотрел на него.

- Ты серьезно?

- Да.

- И откуда возьмешь двадцать семь процентов?

Тесхар посмотрел на карту.
- От всех, кто считает, что старая система должна закончиться.
Пусть впервые заплатят за это не только принципом.
* * *
Саэл внимательно посмотрела на него.
- Опасная формулировка.
- Почему?
- Потому что очень легко превратить добровольный вклад в моральный экзамен.
“Если ты за свободу, отдай ресурс.”
- Тогда уберем мораль.
- Как?
- Полная анонимность.
Никакого списка участников.
Никаких преимуществ.
Никаких последствий отказа.
Никакого учета вклада в будущих правах.
Только объем.
Саэл помолчала.
- Уже лучше.
* * *
Леон спросил:
- А согласие действительно добровольное?
- Только прямое текущее подтверждение.
- Предвоплощенные соглашения?
- Не учитываются.
- Автоматические потоки?
- Не учитываются.
- Люди, которые не понимают, что отдают?
- Не допускаются.
Мира посмотрела на Рее.
- Проверяем технически?
- Да.
* * *
Кай все еще выглядел недовольным.
- Мне не нравится.
- Мне тоже, - сказал Тесхар.
- Почему тогда предлагаешь?
- Потому что альтернатива хуже.
- Твоя любимая фраза.
Тесхар посмотрел.
- Да.
И сегодня ее можно проверить.
* * *
Саэл спросила:
- Если добровольный объем не соберется?
- Тогда нельзя считать молчание согласием.
- И?
- И Верэн подпишет отказ.
Верэн поднял голову.

- Ты уже решил за меня?

- Нет.

Ты сам сказал.

- Сказал.

* * *

На экране:

ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА: 03:49:12

* * *

Начали с тех, кто уже находился вне воплощения и имел полный доступ к информации.

Рея сформировала предложение.

Короткое.

Без красивых слов.

ЗАПРОС НА ДОБРОВОЛЬНУЮ РЕСУРСНУЮ ПЕРЕДАЧУ

ЦЕЛЬ: ВРЕМЕННАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ЗАВИСИМЫХ ПЕРЕХОДНЫХ СИСТЕМ

ПЕРЕДАЧА НЕ ВЛИЯЕТ НА ВАШ МАРШРУТ, ПРАВА ИЛИ БУДУЩИЕ РЕШЕНИЯ

ОТКАЗ НЕ ИМЕЕТ ПОСЛЕДСТВИЙ

ОБЪЕМ ВЫБИРАЕТСЯ ВАМИ

ПЕРЕДАЧА МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАЩЕНА В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ

Кай прочитал.

- Нормально.

Мира сказала:

- Добавить, кому именно идет ресурс.

Рея добавила список систем.

Саэл:

- И риски, если не собрать.

Добавили.

Верэн:

- И то, что одна из систем исторически участвовала в старом извлечении.

Все посмотрели.

- Зачем? - спросил Кай.

- Потому что иначе мы просим помощь, скрывая причину собственной зависимости.

Мира кивнула.

- Добавить.

* * *

Первый запрос ушел.

Не миллиардам.

Сорока двум тысячам сознаний, которые соответствовали критериям информированности и способности дать текущее согласие.

* * *

Ответы начали приходить почти сразу.

СОГЛАСЕН

ОТКАЗ

СОГЛАСЕН

ЗАПРОСИТЬ ПОДРОБНОСТИ

ОТКАЗ

СОГЛАСЕН

Никаких имен.
Только решения.
* * *
Кай смотрел на счетчик.
- Сколько?
- Ноль целых семь десятых процента.
- Всего?
- Прошло двадцать секунд.
- А.
* * *
Через пять минут:
2.8%
Через десять:
4.1%
Потом рост замедлился.
* * *
Тесхар смотрел на цифры.
Леон заметил, как он напряжен.
- Ты ожидал больше.
- Да.
- Почему?
- Потому что переоценил готовность людей участвовать в проблеме, которую создали не они.
- Это разумно с их стороны.
- Я не спорю.
* * *
Кай усмехнулся.
- Важный день.
* * *
Через двадцать минут было только:
5.3%
Нужно двадцать семь.
До исполнения чуть больше трех часов.
* * *
Верэн сказал:
- Этого недостаточно.
- Вижу, - ответил Тесхар.
- Расширим группу?
Саэл сразу:
- На кого?
- На частично информированных.
- Нет.
- С дополнительным объяснением.
- За три часа?
- Да.
- Нет.
- Они способны понять.
- Тогда сначала дать полную информацию, проверить понимание, потом запросить.
- Мы потеряем время.

- Это не основание упростить согласие.

* * *

Тесхар сжал челюсть.

- Хорошо.

* * *

Леон смотрел на карту.

- А воплощенные?

Мира повернулась.

- Что?

- Есть люди, которые уже знают достаточно.

Мы.

Некоторые участники расследования.

Технические сотрудники.

- Их мало.

- Но мы говорим не только о количестве.

Может быть, положительное состояние имеет другой коэффициент.

Рея проверила.

- Зависит от глубины эмоционального резонанса.

Коллективные синхронизированные состояния значительно эффективнее отдельных.

Кай посмотрел.

- Ты предлагаешь концерт?

- Я пока ничего не предлагаю.

* * *

Араван вдруг сказал:

- Музыка.

Все повернулись.

- В первых садах именно музыка давала один из самых чистых добровольных потоков.

- Но мы не можем провести концерт для людей и тайно забрать энергию, - сказала Мира.

- Конечно.

- Значит, нужны те, кто знает.

Кай посмотрел на всех.

- Нас шестеро.

- Не только, - сказала Рея.

- Сколько?

- Если включить информированных операторов, внешних наблюдателей, Открытую Гавань и добровольцев из текущих переходных групп - около девяноста тысяч потенциальных участников.

- И если они синхронизируются?

Рея считала.

- Теоретически можно получить от восьми до шестнадцати процентов.

- Теоретически.

- Да.

* * *

Тесхар спросил:

- Что нужно?

- Общий эмоциональный объект.

- Что это значит?

- Они должны переживать не просто сильное состояние одновременно.

Оно должно быть направлено на общий смысл.

Кай нахмурился.
- А это уже опасно близко к эгрегору.
Мира посмотрела на него.
- Именно.
* * *
Араван сказал:
- Если сделать неправильно, создадим новый коллективный контур.
- И что?
- Он может начать жить дольше самого события.
- То есть ради отказа от старого Гавваха создадим новый механизм сбора.
- Потенциально.
Кай закрыл лицо руками.
- Конечно.
Конечно именно так.
* * *
Саэл спросила:
- Можно ограничить контур по времени?
Рея:
- Да.
- Автоматическое рассеивание после передачи?
- Да.
- Запрет повторного подключения без нового согласия?
- Да.
- Никакого сохранения профилей участников?
- Можно.
- Тогда технически это не эгрегор в обычном смысле.
Мира поправила:
- Он все равно будет коллективным полем.
Просто без постоянной структуры.
- Достаточно.
* * *
Леон спросил:
- Что может быть общим объектом?
Никто не ответил.
Кай первым произнес:
- Не Земля.
- Почему?
- Слишком много всего.
Страны.
Войны.
Политика.
Религия.
Миллион конфликтов.
- Согласна, - сказала Мира.
Араван:
- Не Сад.
- Еще хуже.
Тесхар:
- Не идея свободы.

Саэл посмотрела.
- Почему?
- Потому что тогда вклад станет подтверждением политической позиции.
- Верно.
* * *
Леон смотрел на карту зависимой системы Верэна.
Потом понял.
- Люди.
- Какие? - спросил Кай.
- Те сто восемьдесят тысяч.
- Большинство участников никогда их не видели.
- Неважно.
- Для общего эмоционального объекта важно.
Мира медленно сказала:
- Тогда показать.
- Что?
- Не статистику.
Людей.
Кого система сейчас стабилизирует.
Без личных данных.
Без превращения их в жертв.
Просто присутствие.
* * *
Верэн напрягся.
- Нет.
- Почему?
- Потому что они не давали согласия быть показанными.
Саэл посмотрела на него.
- Правильно.
Мира кивнула.
- Тогда добровольцы из вашей системы.
- Что они должны сделать?
- Просто присутствовать.
Сказать, кто они.
Почему им нужна помощь.
И что никто не обязан помогать.
* * *
Верэн молчал.
Потом:
- Найду.
* * *
До исполнения:
02:41:08
* * *
Через двадцать две минуты пришли первые добровольцы.
Не сотни.
Двенадцать.
Они появились в отдельных окнах.
Разные формы.

Некоторые гуманоидные.
Некоторые нет.
Одна женщина выглядела почти человеческой.
Старая.
Очень старая.
Она назвала себя Эйра.
- Я работаю на переходном узле Кел-Дара.
Через девять дней у нас закончится резерв.
Я не прошу вас оплачивать наши старые решения.
Я прошу помочь нам получить время, чтобы их изменить.
* * *
Следующий.
Молодой мужчина.
- Я умер сорок три ваших года назад.
Остался работать в стабилизации.
Мой узел обслуживает тех, кто после смерти не понимает, что произошло.
Если его отключить, они не исчезнут.
Им просто станет труднее.
Если вы откажетесь, я не буду считать ваш отказ причиной того, что произошло.
Это наша система.
Наша ответственность.
* * *
Кай тихо сказал:
- Вот это работает лучше любого протокола.
* * *
Двенадцатой была девочка.
По крайней мере форма выглядела как девочка лет пятнадцати.
- Я не оператор.
Верэн резко поднял голову.
- Кто разрешил ей канал?
- Я попросила, - сказала она.
- Почему?
- Потому что я умерла вчера.
В зале стало тихо.
- Сейчас я в одном из узлов, которые могут закрыть.
Мне сказали, что если это произойдет, меня переведут.
Я не знаю, куда.
Я боюсь.
Она замолчала.
- Но мне сказали еще одну вещь.
Что Земля ничего мне не должна.
Я хотела сказать, что я это понимаю.
* * *
Верэн закрыл глаза.
Саэл смотрела на него.
- Ты знал?
- Нет.
- Убрать?
Верэн открыл глаза.

- Нет.

Она сама попросила.

* * *

Девочка продолжила:

- Если кто-то захочет помочь, спасибо.

Если нет…

Она задумалась.

- Я все равно надеюсь, что у вас получится сделать вашу систему лучше.

* * *

Канал закрылся.

Кай отвернулся.

- Черт.

* * *

Саэл сказала:

- Проверить, что ее участие не было организовано администрацией.

Рея:

- Уже.

Запрос исходил от нее.

Контакт с группой добровольцев она инициировала сама после общего уведомления.

- Хорошо.

* * *

Общий запрос изменили.

Теперь в нем не было призыва “спасти систему”.

Только приглашение на временное соединение с теми, кто добровольно согласился присутствовать с другой стороны.

Без имен.

Без обязательной эмоции.

Без инструкции, что чувствовать.

* * *

- А если люди ничего не почувствуют? - спросил Кай.

- Тогда ничего, - сказала Мира.

- И весь план провалится.

- Тогда провалится.

* * *

Тесхар смотрел на нее.

- Ты способна принять три процента риска для ста восьмидесяти тысяч?

- Нет.

- Но?

- Но не буду подделывать согласие, чтобы стало легче мне.

Тесхар отвернулся к экрану.

* * *

Сессия началась.

Без речи.

Без музыки.

Это предложил Леон.

Пусть каждый слышит тех, кому помогает.

И решает сам, что с этим делать.

* * *

Сначала ничего не происходило.

На экране:

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПОТОК: 5.4%

Пять минут.

5.8%

Кай прошептал:

- Не работает.

Рея:

- Подожди.

* * *

Эйра рассказывала о своем узле.

Не о катастрофе.

О работе.

Как умершие сначала пытаются дышать, хотя дыхания уже нет.

Как некоторые зовут детей.

Как однажды мужчина сорок часов отказывался признать собственную смерть, потому что обещал жене вернуться домой к ужину.

Никакого пафоса.

Работа.

* * *

6.7%

* * *

Другой доброволец рассказал, что их система много веков брала ресурс с Земли.

- Я узнал об этом сегодня.

Мне стыдно.

Но я не знаю, что делать со стыдом, кроме как не врать вам.

* * *

8.1%

* * *

Кто-то из Земного Сада спросил:

- Если мы поможем сейчас, вы откажетесь от старого договора?

Верэн ответил сам:

- Да.

- Полностью?

- Да.

- Даже если замещение не успеет?

Верэн долго молчал.

- Да.

* * *

На экране появилось официальное действие.

ВЕРЭН

ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ БАЛАНСОВЫЙ РАСЧЕТ

Он подписал.

До истечения своих четырех часов.

Не дожидаясь результата.

* * *

Система пересчитала требования.

АКТИВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ: 41%

Кай вскочил.

- Подожди.

Ты же говорил, что ниже пятидесяти протокол не запускается.
Рея смотрела на данные.
- Да.
- Значит, все?
- Нет.
- Почему?
Тесхар понял первым.
- Уже начата стадия исполнения.
Рея кивнула.
- После запуска требуется отдельная отмена.
- Кто может отменить?
- Все оставшиеся получатели либо независимый ресурсный арбитраж.
- Сколько получателей?
- Девять.
- Связь?
- С семью есть.
Два не отвечают.
* * *
Кай выругался.
- Где они?
Рея вывела.
Одна система существовала.
Вторая…
Статус:
НЕТ АКТИВНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
- Что значит нет администрации?
- Цивилизация исчезла три тысячи лет назад.
Кай уставился.
- И ее подпись все еще держит Землю в договоре?
- Да.
- Потрясающе.
* * *
Саэл резко сказала:
- Вот это уже нарушение процедуры текущего представительства.
- Согласен, - сказал Тесхар.
- Арбитраж.
- Запрашиваю.
* * *
Ответ:
СРЕДНЕЕ ВРЕМЯ РАССМОТРЕНИЯ: 11 ЧАСОВ
До исполнения:
01:34:19
Кай рассмеялся.
Без веселья.
- Конечно.
* * *
Леон спросил:
- Можно остановить технически?
Тесхар посмотрел.

- Да.
- Законно?
- Нет.
- Что будет, если остановим?
- Считается вмешательством в действующее ресурсное обязательство.

Внешние получатели смогут подать иск.

Наблюдательный контур обязан будет открыть расследование.

Саэл сказала:

- Да.
- И?
- Если остановка спасает субъектов от непосредственного неинформированного воздействия при отсутствии действующего представителя одной из сторон, у вас будет сильное основание.
- Но не гарантия.
- Нет.

* * *

Кай посмотрел на Тесхара.

- Ну что?

Тот молчал.

- Ты же любишь инфраструктуру.

Вот она.

- Я думаю.
- Времени час тридцать.
- Я вижу.

* * *

Араван сказал:

- Есть еще один путь.

Все повернулись.

- Старый Совет Сада может признать обязательство технически неисполнимым после изменения статуса текущей личности.
- Может?
- До вчерашнего дня нет.

Сегодня проверка текущей личности обязательна.

- Но это ресурсное соглашение уровня цивилизации, - сказала Мира.
- Именно в этом проблема.

Оно не определяет, чье конкретно согласие считается основанием.

- Значит, можно утверждать, что после прекращения старого режима отсутствует валидный субъект согласия.
- Да.

Тесхар покачал головой.

- Это юридически агрессивная интерпретация.
- Но возможная.
- Ее оспорят.
- Пусть.

* * *

Саэл спросила:

- Технически это остановит протокол?

Рея:

- Если Совет признает отсутствие действующего представительства, да.

- Требуемый кворум?

- Семь голосов из девяти действующих административных мест.

- У нас есть?

Пауза.

- Шесть гарантированных.

* * *

Кай прикрыл глаза.

- Всегда одного не хватает.

* * *

Седьмым был Варо.

Тот самый оператор, который вчера проверял Тесхара.

Он подключился по запросу.

Выслушал.

Долго читал документ.

- Нет.

Кай почти сорвался.

- Почему?

- Потому что мы пытаемся задним числом применить новый принцип к обязательству, заключенному до него.

- Обязательство собирается воздействовать на людей сейчас.

- Да.

- Тогда какая разница, когда его подписали?

Варо посмотрел на Кая.

- Огромная.

Если каждый новый режим сможет обнулять старые договоры одним объявлением отсутствия представительства, никакой договор вообще не будет иметь смысла.

* * *

Мира вмешалась:

- Тогда предложи критерий.

- Текущий вред должен быть доказан.

- Недостаточно самого принудительного эмоционального воздействия?

- Нужно доказать, что оно нарушает права конкретных субъектов по новому режиму.

Саэл сказала:

- Невозможно получить индивидуальное согласие от миллиардов людей за час.

- Именно.

- Значит, договор исполняется потому, что невозможно спросить тех, на кого он воздействует.

- Я не сказал этого.

- Но получается именно так.

* * *

Варо молчал.

* * *

Леон вдруг вспомнил девочку.

Не ее слова.

Одну деталь.

“Мне сказали, что Земля ничего мне не должна.”

- Рея.

- Да.

- Протокол окончательного расчета считает Землю должником как что?

- Как Земной Сад.
- Не человечество?
- Формально как совокупный управляемый контур.
- Тогда почему ресурс берется с воплощенных людей?
Рея замерла.
Все повернулись.
- Потому что…
Она открыла структуру.
Потом еще одну.
- Потому что Земной Сад определен как распорядитель локального эмоционального поля.
Мира поняла.
- Распорядитель.
Не собственник.
- Да.
* * *
Леон посмотрел на Варо.
- Вот критерий.
Старый договор дает Саду право передавать ресурс.
Но после окончания договора Сад больше не может считать себя владельцем того, что принадлежит текущим личностям.
- Это интерпретация.
- Да.
- Очень широкая.
- Но договор сам использует слово “распорядитель”.
Не “источник”.
Не “собственник”.
Варо начал читать.
* * *
Араван медленно улыбнулся.
Не радостно.
- Натхор.
- Что?
- Это его правка.
* * *
Рея нашла историю документа.
Древняя версия:
ЛОКАЛЬНЫЙ САД: ВЛАДЕЛЕЦ РЕСУРСА
Поздняя:
ЛОКАЛЬНЫЙ САД: РАСПОРЯДИТЕЛЬ РЕСУРСА
Автор поправки:
НАТХОР
* * *
Кай выдохнул.
- Этот человек умудряется спорить даже когда его нет.
Леон смотрел на экран.
- Зачем он поменял?
Араван ответил:
- Тогда спор был о другом.

О праве Сада распоряжаться всем локальным потоком.

Натхор настоял, что управление не означает владение.

Никто не думал о текущей ситуации.

- Он думал?

- Не знаю.

И не хочу приписывать ему пророчество.

Он просто не любил слово “владелец”.

* * *

Варо читал еще минуту.

Таймер:

00:52:03

* * *

- Я поддержу при одном условии.

Кай почти закричал:

- Каком еще?

- Решение должно касаться только активного изъятия из воплощенных субъектов.

Уже накопленный пассивный резерв остается предметом арбитража.

Мира спросила:

- Какой объем резерва?

Рея:

- Около девяти процентов задолженности.

- Достаточно для зависимых систем?

Верэн быстро посчитал.

- Вместе с добровольным потоком и внешней поддержкой даст нам примерно двадцать семь дней.

Тесхар:

- Этого хватит для первой фазы замещения.

Верэн кивнул.

- Если внешние партнеры выполнят обещание.

Саэл:

- Они уже подтвердили.

* * *

Леон посмотрел на Варо.

- Согласен.

- Тогда мой голос есть.

* * *

Кворум.

Семь.

* * *

Рея открыла решение:

ВРЕМЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВ НА ЛОКАЛЬНЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС

ЗЕМНОЙ САД ПРИЗНАЕТСЯ РАСПОРЯДИТЕЛЕМ, НО НЕ СОБСТВЕННИКОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОТОКА ВОПЛОЩЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

АКТИВНОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ БЕЗ ТЕКУЩЕГО ИНФОРМИРОВАННОГО ОСНОВАНИЯ ПРИОСТАНАВЛИВАЕТСЯ

НАКОПЛЕННЫЙ ПАССИВНЫЙ РЕЗЕРВ ПЕРЕВОДИТСЯ В НЕЗАВИСИМЫЙ АРБИТРАЖ

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ТЕКУЩИЕ ПЕРЕДАЧИ ДОПУСКАЮТСЯ ТОЛЬКО ПРИ ПРЯМОМ ПОДТВЕРЖДЕНИИ

Семь подтверждений.

* * *

Система не приняла решение сразу.

На экране:

КОНФЛИКТ С РЕСУРСНЫМ ПРОТОКОЛОМ
ТРЕБУЕТСЯ РАЗРЕШЕНИЕ ПРИОРИТЕТА

Тесхар выругался.

Первый раз Леон услышал от него что-то настолько человеческое.

* * *

- Что теперь?

Рея анализировала.

- Старое соглашение имеет более ранний уровень приоритета.

- А новое решение?

- Более высокий статус текущей личности, но более низкий ресурсный приоритет.

Кай посмотрел в потолок.

- Я ненавижу древние системы.

* * *

Саэл резко сказала:

- Протокол использует классификацию предмета.

Если ресурс больше не принадлежит Сад, старое соглашение не может определить его как доступный объект.

Рея остановилась.

- Да.

- Меняй не приоритет.

Меняй классификацию.

* * *

Леон понял.

- Мы не отменяем договор.

- Нет, - сказала Саэл. - Мы говорим, что часть того, что он считал доступным ресурсом, больше не находится в распоряжении должника.

- Как если банк пытается забрать чужую собственность по долгу.

Мира кивнула.

- Именно.

* * *

Рея изменила статус.

АКТИВНЫЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТОК ВОПЛОЩЕННЫХ ЛИЧНОСТЕЙ
СТАТУС: НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ ЗЕМНОГО САДА

Система зависла.

Одна секунда.

Две.

Пять.

* * *

ПЕРЕСЧЕТ ОБЪЕМА ДОСТУПНОГО ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАСЧЕТА

* * *

Цифра рухнула.

Остался только пассивный резерв.

Девять процентов.

Таймер исчез.

* * *

Никто не заговорил сразу.

* * *

Кай посмотрел на экран.

- Все?

Рея проверяла.

- Активное извлечение отменено.

- Может вернуться?

- Только при новом текущем основании.

- То есть снова автоматически через старый договор?

- Нет.

- Точно?

- Да.

* * *

Кай сел.

- Я сейчас впервые за долгое время хочу просто пять минут ничего не обсуждать.

- Не получится, - сказала Мира.

- Я знаю.

* * *

На карте ресурсных потоков Земля изменилась.

Десятки линий погасли.

Не все.

Часть добровольных оставалась.

Пассивный резерв медленно уходил по согласованным направлениям.

Но огромный красный контур, который должен был накрыть планету, исчез.

* * *

Верэн смотрел на карту своей системы.

- Двадцать семь дней.

- Минимум, - сказал Тесхар.

- Потом?

- Замещение.

- Если не успеем?

- Будем искать дальше.

Верэн посмотрел.

- Не вернешься к Земле?

Тесхар не ответил сразу.

- Не без нового основания.

Саэл заметила паузу.

Ничего не сказала.

* * *

Добровольная сессия все еще продолжалась.

После отмены принудительного расчета она больше не была нужна для предотвращения протокола.

Леон хотел закрыть.

Саэл остановила.

- Не ты.

- Что?

- Мы обещали, что каждый участник сам определяет, когда прекращает передачу.

- Верно.

* * *

Рея отправила уведомление:

АВАРИЙНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ УСТРАНЕНА
ВЫ МОЖЕТЕ ПРЕКРАТИТЬ ПЕРЕДАЧУ НЕМЕДЛЕННО
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОБРОВОЛЬНЫМ

Поток начал падать.

Быстро.

С десяти процентов до семи.

Потом до пяти.

Кай смотрел.

- Вот и проверка.

* * *

Он ожидал, что упадет до нуля.

Не упал.

Остановился на:

3.2%

Потом поднялся.

3.4%

* * *

- Почему растет? - спросил Леон.

Рея посмотрела.

- Подключаются новые добровольцы.

- После того как необходимость снята?

- Да.

- Почему?

Мира улыбнулась.

- Потому что теперь они точно знают, что могут уйти.

* * *

Верэн закрыл глаза.

Не произнес благодарности.

Наверное, потому что любое слово сейчас звучало бы недостаточно.

* * *

Саэл смотрела на цифру.

- Запишите этот момент отдельно.

- Зачем? - спросил Кай.

- Потому что это хороший контрольный пример.

- Чего?

- Что добровольный поток вообще существует без давления чрезвычайной необходимости.

- Три процента.

- Да.

- Старой системе нужны были десятки.

- Значит, старой системе придется стать меньше.

* * *

Тесхар посмотрел на нее.

- Ты говоришь это слишком легко.

- Нет.

Я просто не считаю размер системы аргументом за сохранение ее прежнего топлива.

* * *

Верэн спросил:

- Можно ли оставить постоянный добровольный канал?

Саэл сразу:

- Не сейчас.

- Почему?

- Потому что вы только что пережили кризис.

Люди помогают под влиянием сильного события.

Нужно проверить, сохраняется ли решение после него.

- Через сколько?

Мира ответила:

- После периода охлаждения.

- Сколько?

- Предлагаю семь дней.

Кай усмехнулся.

- Опять торг?

- Нет.

- Жаль.

* * *

Тесхар сказал:

- Семь разумно.

Саэл:

- И новое согласие.

- Конечно.

- Никакого автоматического продления сегодняшней передачи.

- Да.

* * *

Рея зафиксировала.

* * *

Араван все это время смотрел на старый документ.

Леон подошел.

- Что?

- Название.

- Какое?

Араван открыл архивную метку.

ПОСЛЕДНИЙ ПРОТОКОЛ «УРОЖАЙ»

Кай увидел.

- Значит, реально так назывался.

- Да.

- Кто придумал?

Араван посмотрел историю.

Имя.

Очень древнее.

Не знакомое Леону.

- Неважно, - сказал Араван.

- Почему?

- Потому что название пережило человека, который его придумал.

И стало нормальным техническим термином.

Вот что страшнее.

* * *

Леон смотрел.

“Урожай”.

Когда-то кто-то назвал так чужой страх.

Потом слово попало в регламент.

Из регламента в интерфейс.

Из интерфейса в привычку.

И через тысячи лет система собиралась исполнить его без ненависти.

Без злобы.

Просто потому, что поле еще существовало.

* * *

Мира сказала:

- Удалять название нельзя.

Кай повернулся.

- Почему?

- Архив.

Нужно оставить.

Чтобы никто потом не сказал, что такого не было.

- Но не использовать как рабочий термин.

- Конечно.

* * *

Тесхар смотрел на решение Совета.

- Нам придется пересмотреть все старые соглашения, где Сад указан как распорядитель коллективного поля.

Рея:

- Сто восемьдесят семь активных или условно активных документов.

Кай застонал.

- Конечно.

- И сорок три производных.

- Хватит.

* * *

Саэл сказала:

- Не обязательно сразу.

Начните с тех, где есть автоматическое исполнение.

- Сколько?

- Рея?

- Двадцать два.

- Хорошо.

* * *

Верэн все еще был на связи.

- Я хочу участвовать.

Кай поднял бровь.

- В проверке договоров, по которым вы получали ресурс?

- Именно поэтому.

- Конфликт интересов.

- Да.

- И?

- Значит, без права решающего голоса.

Только данные и техническая история.

Саэл кивнула.

- Поддерживаю.

* * *

Леон посмотрел на часы.

До утра на Марсе оставалось совсем немного.

Он вдруг понял, что они только что отменили механизм, который мог изменить эмоциональное состояние миллиардов живых людей.

На Земле никто не заметил.

Не было сирен.

Новости не изменились.

Рынки не открылись раньше.

Ни один человек не проснулся с пониманием, что несколько минут назад древняя система решила не усиливать его страх.

* * *

И все же что-то изменилось.

Рея вывела график коллективного поля Земли.

- Что это?

- Средняя устойчивость негативных эмоциональных связей.

- Почему падает?

- После отмены последний протокол «Урожай» перестали поддерживаться несколько старых фоновых резонаторов.

- Они работали постоянно?

- В очень слабом режиме.

Не для активного извлечения.

Для сохранения готовности сети.

Мира напряглась.

- Насколько слабом?

- Эффект на индивидуальном уровне почти неотличим от естественного фона.

- А на планетарном?

Рея вывела.

Небольшое значение.

Не ноль.

* * *

Кай смотрел.

- То есть людям может стать легче?

Мира резко ответила:

- Не делай такой вывод.

Мы не знаем.

- Но поле падает.

- Поле не равно человеческому настроению.

Войны не закончатся.

Долги не исчезнут.

Болезни тоже.

Не превращай это в сказку.

- Ладно.

* * *

Леон смотрел на график.

Очень маленькое изменение.

Почти статистический шум.

Но впервые за тысячи лет стрелка двигалась без поддержки старого контура.
* * *
Рея сказала:
- Есть еще одно последствие.
- Какое?
- Эгрегориальная сеть Земли потеряла часть внешней стабилизации.
- Опасно?
- Не знаю.
- Рея.
- Действительно не знаю.
Некоторые коллективные структуры могут стать слабее.
Другие перестроятся.
- Религии?
- В том числе.
- Политические идеологии?
- Да.
- Национальные контуры?
- Некоторые.
- Рынки?
- Через человеческие реакции косвенно.
Кай поднял руки.
- Все. Остановись.
* * *
Мира смотрела на Леона.
- Вот почему раскрытие нельзя свести к одной красивой фразе “мы отключили Гаввах”.
- Я знаю.
- Нет.
Теперь начинаем узнавать.
* * *
Тесхар сказал:
- И поэтому я не хочу отключать остальное так же быстро.
Саэл повернулась к нему.
- Сегодня никто не предлагал.
- Предложат.
- Тогда будешь спорить с конкретным предложением.
Не с будущим страхом.
Тесхар усмехнулся.
- Ты действительно создана для раздражения.
- Нет.
Я тренировалась.
* * *
Кай впервые за ночь рассмеялся.
* * *
Верэн отключился последним.
Перед этим сказал:
- Леон.
- Что?
- Когда начнется публичное раскрытие, мое имя будет в материалах?
Леон посмотрел на Миру.

Она ответила:
- Если речь о ресурсных договорах - да.
- Хорошо.
- Ты понимаешь, что люди Земли могут тебя ненавидеть?
- Да.
- Могут потребовать прекратить любую помощь вашим системам.
- Да.
- Почему тогда “хорошо”?
Верэн посмотрел на темную карту.
- Потому что иначе все сегодняшнее бессмысленно.
* * *
Канал погас.
* * *
До рассвета оставалось двадцать минут.
Кай ушел за кофе.
Мира просматривала новый список договоров.
Араван стоял возле старой архивной метки.
Тесхар молчал.
Саэл уже начала проверку протоколов автоматического исполнения.
Леон подошел к ней.
- Ты довольна?
Она не подняла глаз.
- Чем?
- Мы остановили последний урожай.
- Один протокол.
- Он так назывался.
- Название ничего не гарантирует.
- Ты всегда портишь момент?
- Почти всегда.
* * *
Леон посмотрел на добровольный поток.
Он держался около трех процентов.
- Но это ведь важно.
Саэл наконец посмотрела.
- Да.
- Тогда почему не скажешь?
- Потому что самое опасное время для новой системы - сразу после первой моральной победы.
- Почему?
- Потому что все начинают думать, что теперь знают, как правильно.
* * *
Леон усмехнулся.
- Натхор бы…
Он остановился.
Саэл заметила.
- Хорошо.
- Что?
- Ты не договорил.
- Привыкаю.

* * *

Она вернулась к документам.

* * *

На другом конце зала Тесхар стоял у карты Земли.

Леон подошел.

- О чем думаешь?

- Что сегодня было легко.

- Легко?

- Относительно.

- Мы едва успели.

- Но противник был очевиден.

Старый автоматический протокол.

Никто его не защищал по-настоящему.

Даже получатели.

- Варо защищал договор.

- Процедуру.

Не Урожай.

- И?

Тесхар смотрел на погасший красный контур.

- Следующий конфликт будет сложнее.

- Почему?

- Потому что там кто-то живой будет искренне считать, что старое правило необходимо.

* * *

Леон понял, что Тесхар говорит не только о других.

- Ты?

- Возможно.

- О чем именно?

- Узнаем.

* * *

Рея прервала.

- Тесхар.

- Да?

- Пришел ответ из внутреннего административного контура.

- На что?

- На сегодняшнее решение.

Тесхар открыл.

Леон увидел только заголовок:

ЗАПРОС НА ПЕРЕСМОТР ПОЛНОМОЧИЙ КООРДИНАТОРА

Кай вернулся как раз вовремя.

- Снова?

Тесхар читал.

Лицо стало другим.

- Нет.

- Что?

- На этот раз не проверка моей способности принимать решения.

- Тогда что?

Тесхар поднял глаза.

- Они требуют определить, представляю ли я еще интересы административной сети.

* * *

Араван повернулся.

- Кто подписал?

Тесхар вывел список.

Варо там не было.

Несколько имен Араван узнал сразу.

Леон понял по лицу.

Старые.

Очень старые операторы.

Люди, пережившие войну.

Те, для кого Управление было не теорией.

* * *

Тесхар прочитал основание вслух:

- “Систематическое снижение приоритета непрерывности инфраструктуры относительно индивидуального отказа.”

Кай поставил кофе.

- Они считают, что ты стал слишком мягким.

- Похоже.

- И что теперь?

- В течение сорока восьми часов внутренний Совет может потребовать моего отстранения.

* * *

Леон посмотрел на него.

- Тебя это беспокоит?

Тесхар долго молчал.

- Да.

- Потому что потеряешь власть?

- Потому что знаю, кто может получить ее после меня.

* * *

На экране появилось имя кандидата.

Араван застыл.

Мира подняла голову.

Саэл впервые за несколько минут перестала читать документы.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВРЕМЕННЫЙ КООРДИНАТОР

КАРХ

Рея искала данные.

Потом остановилась.

- Доступ ограничен.

Тесхар смотрел на имя.

- Я открою.

- Ты его знаешь? - спросил Леон.

- Да.

- Кто он?

Тесхар ответил не сразу.

- Человек, который во время войны научил меня, что иногда опоздать страшнее, чем ошибиться.

* * *

Кай посмотрел на Саэл.

- Наставник?

Тесхар покачал головой.

- Нет.

Мой наставник погиб.

Карх пришел после.

- И что с ним не так?

Тесхар смотрел на имя.

- Он никогда не считал старое Управление временной мерой.

* * *

В зале стало тихо.

* * *

На стене за его спиной Земля медленно выходила в солнечный свет.

Красный контур последнего урожая исчез.

Но освободившееся место уже не оставалось пустым.

Теперь борьба шла не за древний автоматический протокол.

За человека, который должен был держать руку над системой, когда следующий кризис придет без таймера.

И впервые Леон увидел на лице Тесхара не страх потерять контроль.

Страх перед тем, кому этот контроль может достаться.

ГЛАВА 44. ТЕСХАР

Имя Карха оставалось на экране.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВРЕМЕННЫЙ КООРДИНАТОР

КАРХ

Леон смотрел не на имя.

На Тесхара.

Тот почти не изменился.

Только плечи стали жестче.

- Он никогда не считал старое Управление временной мерой, - сказал Тесхар.

Кай первым нарушил тишину.

- А чем считал?

- Зрелой формой управления.

Мира подошла к экрану.

- Кто его выдвинул?

Тесхар открыл список.

Семь подписей.

Три имени Леон уже видел в материалах войны.

Остальные ничего ему не говорили.

Возраст службы у некоторых измерялся тысячелетиями.

Араван прочитал список.

- Старый административный слой.

- Военный? - спросил Леон.

- В основном.

Рея раскрыла структуру.

После войны Управление не исчезло полностью.

Ее разделили на обычную администрацию, стабилизационные узлы, маршруты, ресурсный контур и резервный стратегический круг.

Он не управлял ежедневно.

Но мог инициировать смену координатора, если считал, что инфраструктура теряет устойчивость.

- Карх входит в круг? - спросил Леон.

- Нет, - ответил Тесхар. - Никогда не хотел.

Кай удивился.

- Человек, который верит в сильную чрезвычайную власть, отказался от чрезвычайного органа?

- Потому что считал власть, которая ждет разрешения, уже слишком слабой.

* * *

Саэл подняла взгляд.

- И теперь его предлагают вместо тебя.

- Да.

- Почему ты его боишься?

- Я не говорил, что боюсь.

- Не говорил.

Тесхар посмотрел на нее.

- Через двадцать минут начинается внутренняя процедура.

Мне нужно подготовиться.

- После нее расскажешь? - спросил Леон.

- Если останусь координатором.

* * *

Тесхар отключился.

На стене появился статус:

ПЕРЕСМОТР ПОЛНОМОЧИЙ КООРДИНАТОРА: АКТИВЕН

ОЖИДАЕМОЕ ВРЕМЯ: 02:30:00

Кай посмотрел на Аравана.

- Каковы его шансы?

Рея ответила:

- До отмены “Последнего урожая” действия Тесхара поддерживали пятьдесят четыре процента внутреннего контура.

Сейчас - сорок восемь.

- То есть дело не в самом протоколе, - сказала Мира.

- Нет, - ответил Араван. - В последовательности решений.

Он перечислил:

ограничение собственных полномочий;

независимое подтверждение удержания;

раннее раскрытие;

отказ от автоматического ресурсного требования;

расширение внешнего наблюдения.

- Для нас это реформы, - сказал Араван. - Для старой сети выглядит как демонтаж во время нестабильности.

Кай посмотрел на него.

- Ты на чьей стороне?

- Тесхара.

- Почему?

Араван помолчал.

- Потому что он умеет сомневаться.

* * *

Пока шло заседание, они вернулись к “Ковчегу”.

Пять дней до автоматического подтверждения принадлежности узла.

Схемы.

Резервы.

Пределы связи.

Условия автономии.

Леон несколько раз ловил себя на том, что снова смотрит на статус голосования.

Через два часа восемнадцать минут надпись изменилась.

ПЕРВАЯ ФАЗА ЗАВЕРШЕНА

ТЕСХАР СОХРАНЯЕТ ПОЛНОМОЧИЯ

Ниже:

УСЛОВНО

Кай вздохнул.

- Конечно.

Появились условия:

ПОВТОРНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: 48 ЧАСОВ

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЕДИНОЛИЧНЫЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ РЕШЕНИЯ СОХРАНЯЮТСЯ

КАРХ ДОПУЩЕН К ПРОЦЕДУРЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ КООРДИНАТОР

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РАЗБОР: СЕГОДНЯ

* * *

Тесхар появился через минуту.

Не сел.

- Ты остался, - сказал Леон.

- Пока.

- Карх?

- Допущен.

- Ты обещал рассказать.

Тесхар кивнул.

Потом закрыл общие каналы.

Оставил Леона, Миру, Кая, Аравана, Рею и Саэл.

- Если Карх станет координатором, вы должны понимать, почему его позиция опасна.

Мира сказала:

- Можно просто дать нам досье.

- Нет.

Тесхар посмотрел на нее.

- Досье объяснит его.

Моя память объяснит меня.

* * *

Архив открылся звуком сирены.

Сначала далеко.

Потом ближе.

Красный свет вспыхнул под ногами и побежал по коридору.

Стены дрожали от перегрузки.

Полупрозрачные фигуры появлялись прямо в проходах, сталкивались, исчезали, возвращались в другом месте.

Некоторые еще сохраняли человеческие формы.

Другие уже распадались на светящиеся контуры.

- Третий год войны, - сказал Тесхар. - До создания единого Управления.

В архиве был он сам.

Моложе.

Рядом стоял другой человек.

ЭРАН

- Наставник? - спросил Леон.

- Да.

* * *

Один из боковых каналов погас.

Потом второй.

На стене побежали предупреждения.

УЗЕЛ 4: СВЯЗЬ ПОТЕРЯНА

УЗЕЛ 6: ПЕРЕГРУЗКА 128%

УЗЕЛ 7: ПОТЕРЯ СИНХРОНИЗАЦИИ

Эран сорвался с места.

Он почти бежал вдоль распределительного ряда, вручную перебрасывая потоки.

Тесхар следовал за ним.

- Мне нужен третий голос! - крикнул Эран в канал.

Ответ пришел с задержкой.

- Запрос принят.

- У нас уже сто двадцать восемь процентов!
- Ждем подтверждения третьей администрации.
- Мы потеряем контур!
- Односторонний перевод запрещен.
Эран ударил ладонью по панели.
- Протокол написан для мирного времени!
- Полномочий на обход нет.
* * *
В коридор ворвался новый поток.
Сотни сознаний.
Они появились слишком близко друг к другу.
Некоторые прошли насквозь.
Один мужчина держал на руках ребенка.
Не настоящего.
Проекцию памяти.
Он кричал, что не отпустит его.
Рядом женщина пыталась открыть дверь, которой в этом пространстве не существовало.
- Домой! - повторяла она. - Мне домой!
Стабилизационные поля мигнули.
На секунду все фигуры стали прозрачными.
* * *
Молодой Тесхар схватил Эрана за плечо.
- Мы можем перевести сами.
- Если ошибемся, обрушим еще два узла.
- А если будем ждать?
Эран посмотрел на поток.
На мужчину с ребенком.
На женщину возле несуществующей двери.
На счетчик.
129%
133%
141%
Он не ответил.
* * *
Первая часть контура погасла.
Мужчина с ребенком исчез.
Женщина тоже.
Еще несколько десятков сигналов оборвались одновременно.
Тесхар бросился к панели.
- Вернуть резерв!
- Резерв не синхронизирован! - крикнул Эран.
- Тогда локальный буфер!
- Он заполнен!
- Открывай!
- Если открою, потеряем все!
Тесхар сам потянулся к управлению.
Эран перехватил его руку.
- Нет.
- Отпусти!

- Нет полномочий!
- Они исчезают!
- Я вижу!
* * *
Над ними один за другим гасли идентификаторы.
На отметке **173%** пространство дрогнуло.
Тесхар упал на колено.
Красный свет исчез.
На секунду стало совершенно темно.
Потом включился аварийный контур.
Слишком поздно.
* * *
- Четыреста восемьдесят семь поврежденных непрерывностей, - сказал Тесхар в настоящем. - Сто двадцать одна не восстановилась.
Разрешение пришло через восемь минут после того, как еще могло помочь.
* * *
Архив не оборвался.
Через несколько минут после катастрофы Эран сидел прямо на полу у погасшего распределителя.
Руки дрожали.
Молодой Тесхар стоял перед ним.
На его одежде светились остаточные следы чужих полей.
- Мы должны были нарушить.
Эран не поднял головы.
- Теперь это легко сказать.
- Ты знал.
- Я знал риск.
- Они исчезли.
- Я знаю.
- Ты мог открыть.
Эран наконец посмотрел.
- А если бы вместе с ними исчезли еще две тысячи?
Тесхар замолчал.
- Вот поэтому я ждал.
- И теперь?
Эран отвернулся к погасшему коридору.
- Теперь уже нечего ждать.
* * *
Следующий архив открылся сразу движением.
Другой узел.
Другая атака.
Эран бежал между искаженных полей.
Тесхар находился в другом секторе и видел все через канал.
- Эран, отходи!
- Не могу. Здесь еще три группы.
- Переводи без разрешения!
- Второй контур нестабилен!
- Тогда выводи себя!
- Сначала их!

* * *

Эран вручную вытолкнул первый поток.

Второй.

На третьем канал зашумел.

Его лицо стало распадаться на полосы.

- Тесхар.

- Я здесь.

- Когда придет подтверждение…

- Забудь подтверждение. Уходи!

Эран улыбнулся.

Очень устало.

- Поздно научился.

* * *

Сигнал исчез.

Тесхар еще несколько секунд звал его по имени.

Ответа не было.

* * *

Кай тихо сказал:

- Вот почему ты ненавидишь задержки.

- Это только начало, - ответил Тесхар.

* * *

Архив не закрылся.

Вместо этого вокруг молодого Тесхара появилась другая карта.

Три поисковых коридора.

Два уже были разрушены.

Третий мигал нестабильным желтым.

Над ним два имени.

ЭРАН

НАЙРА

Леон посмотрел на Тесхара.

- Кто Найра?

Тот несколько секунд молчал.

- Человек, с которым я собирался уйти после войны.

* * *

Кай перестал двигаться.

* * *

В архиве молодой Тесхар стоял перед поисковой панелью.

На экране:

НЕПОДТВЕРЖДЕННАЯ НЕПРЕРЫВНОСТЬ

НАЙРА

ПОСЛЕДНИЙ СЛЕД: КОРИДОР 17

СТАТУС: НЕИЗВЕСТЕН

Рядом:

ЭРАН

ПОСЛЕДНИЙ СЛЕД: КОРИДОР 17

- Они исчезли в одном секторе? - спросила Мира.

- С разницей в девятнадцать часов.

Эран первым.

Найра участвовала в поиске.

Потом рухнул оставшийся маршрут.

* * *

Архив показал ее.

Женщина с короткими темными волосами.

Она сидела прямо на краю распределительной платформы и ела что-то из небольшого контейнера.

Тесхар стоял рядом.

- Ты опять не ел.

- Ел.

- Когда?

- Не помню.

- Значит, нет.

Она протянула ему контейнер.

- Если переживем это, я запрещу тебе работать больше десяти часов подряд.

- Ты не имеешь таких полномочий.

- Получу.

- Каким образом?

Найра улыбнулась.

- Женюсь на тебе.

Тесхар посмотрел на нее.

- Это угроза?

- Да.

* * *

Архивный Тесхар улыбнулся.

Леон впервые увидел это выражение на его лице.

Не короткую иронию.

Не усталую усмешку.

Просто счастье.

* * *

Следующая сцена была через несколько дней.

Найра уже стояла у аварийного маршрута.

- Эран может быть там.

- Это неподтвержденный след.

- Других нет.

- Коридор нестабилен.

- Поэтому иду сейчас.

Тесхар схватил ее за руку.

- Подожди второй контур.

- Сколько?

- Три часа.

- Ты сам знаешь, что через три часа там может ничего не остаться.

- Найра.

Она посмотрела.

- Ты хочешь, чтобы я ждала разрешения?

Он отпустил руку.

* * *

Найра шагнула в маршрут.

Перед исчезновением повернулась.

- Когда вернусь, поешь.

- Вернись сначала.
Она улыбнулась.
И ушла.
* * *
Леон уже знал, что она не вернется.
* * *
Архив показал момент обрушения.
Тесхар находился в другом зале.
Сначала погас один маяк.
Потом два.
Потом:
КОРИДОР 17: КОЛЛАПС
Он замер.
- Найра?
Никто не ответил.
- Найра!
Тесхар бросился к терминалу.
Открыл поиск.
Сигнал прыгнул.
На мгновение появился.
НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОБНАРУЖЕНА
Тесхар выдохнул.
Потом статус изменился:
ИСТОЧНИК НЕ УСТАНОВЛЕН
- Дайте мне резерв!
- Он нужен шестому узлу.
- Мне нужен поиск!
- У нас пять тысяч активных субъектов!
- В коридоре люди!
- Сколько?
- Не знаю!
- Тогда резерв остается на шестом.
* * *
Молодой Тесхар ударил по панели.
- Это Найра.
Оператор замер.
- Тесхар…
- Открой.
- Не могу.
- Открой!
- Резерв держит стабилизацию пяти тысяч.
- Пять минут.
- За пять минут мы можем потерять контур.
* * *
Тесхар смотрел на мигающий последний след.
Потом на число активных субъектов.
5 184
И сам выключил запрос поиска.
* * *

Леон почувствовал, как в зале настоящего стало тише.
* * *
- Ты выбрал узел, - сказала Мира.
- Да.
- А Найру?
- Оставил там.
* * *
Саэл спросила:
- Ее нашли позже?
- Нет.
- Эрана?
- Нет.
* * *
Тесхар говорил ровно.
Слишком ровно.
- Их статусы остаются незакрытыми.
Не “погибли”.
Не “разрушены”.
Не “восстановлены”.
Просто неизвестны.
* * *
Рея тихо спросила:
- Ты все еще получаешь обновления?
Тесхар посмотрел на нее.
- Да.
- Как часто?
- Каждый цикл полного архивного пересчета.
- Сколько времени?
Тесхар не ответил.
Араван сделал это за него.
- С тех пор.
* * *
Кай посмотрел на имя Найры.
- И каждый раз там ничего.
- Да.
* * *
Архив неожиданно продолжился.
Еще одно имя.
ИЛЕН
Мужчина.
Младше Тесхара.
Они смеялись над чем-то возле ремонтного узла.
- Второй близкий? - спросил Леон.
- Да.
- Что с ним?
- Его нашли.
* * *
Архив показал спасательный контур через семь месяцев после создания Управления.
Карх управлял операцией.

Сигнал появился внутри поврежденного слоя.
- Есть непрерывность! - крикнул оператор.
Тесхар подбежал.
СОВПАДЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ: 63%
- Кто?
Рея архива построила имя.
ИЛЕН
Тесхар замер.
- Открывайте.
- Маршрут нестабилен.
Карх подошел.
- Открыть.
Оператор повернулся.
- Риск вторичного каскада двенадцать процентов.
- Открыть.
- Нужен еще один…
- Я сказал открыть.
* * *
Карх сам снял ограничение.
Контур вспыхнул.
Поле ударило по залу.
На несколько секунд пропали внешние сигналы.
Потом внутри стабилизационной камеры появилась фигура.
Илен.
Почти бесформенный.
Но живой.
* * *
Тесхар бросился к нему.
- Илен.
Фигура не реагировала.
- Илен, это я.
Через несколько секунд глаза открылись.
- Тес…
Звук оборвался.
Но этого хватило.
* * *
Тесхар в настоящем сказал:
- Его восстановили до девяноста четырех процентов непрерывности.
Он жив до сих пор.
- Благодаря Карху, - сказал Леон.
- Да.
* * *
Вот почему спор был хуже, чем казалось.
Карх не просто научил Тесхара власти.
Он вернул ему одного из трех людей, которых война забрала.
После того как прежняя система не вернула двух.
* * *
Следующая сцена открылась на похоронном архиве узла.
Перед Тесхаром появился Карх.

Он даже не посмотрел на мемориал.
Сразу открыл протокол.
- Сколько времени от критического порога до разрешения?
- Девять минут сорок секунд.
- Сколько было до необратимого повреждения?
- Три.
Карх закрыл документ.
- Тогда проблема не в Эране.
Проблема в архитектуре власти.
* * *
Тесхар резко повернулся.
- Он мог нарушить.
- Да.
- Не нарушил.
- Потому что его учили, что превышение полномочий опаснее бездействия.
- И ты считаешь, что он должен был открыть контур?
- Да.
- Даже если бы потерял две тысячи?
- Он должен был принять решение.
- Какое?
- Свое.
* * *
Тесхар в настоящем сказал:
- Я поверил ему.
Теперь Леон понимал, почему.
Не только из-за цифр.
Старая система оставила Тесхару два незакрытых имени.
Новая власть вернула третье.
* * *
Архив ускорился, но не превратился в пересказ.
Карх учил его прямо внутри кризисов.
Маршрутный зал.
Сигналы мигали.
- Дополнительная проверка, - сказал молодой Тесхар.
- Сколько времени?
- Четыре минуты.
- Цена ошибки?
- До восьмисот субъектов.
- Цена задержки?
- Около трехсот почти гарантированно.
Карх отключил запрос проверки.
- Тогда у тебя нет безопасного варианта.
Не прячься в процедуру.
- А если ошибусь?
- Тогда будешь знать, что ошибся ты.
Не система.
* * *
Следующая сцена.
Узел начал перегреваться.

Тесхар быстро открыл боковой маршрут.
Красные предупреждения вспыхнули сразу.
НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД
РИСК ВТОРИЧНОГО КОЛЛАПСА
Тесхар колебался секунду.
Потом подтвердил.
Поток ушел.
Нагрузка рухнула со ста пятидесяти до восьмидесяти процентов.
Люди вокруг начали стабилизироваться.
Кто-то заплакал.
Кто-то сел прямо на пол.
Карх только кивнул.
- Я мог потерять второй узел.
- Но не потерял.
- А если бы?
- Тогда отвечал бы.
- Один?
- Кто-то должен.
* * *
Леон увидел, как эта фраза входит в него.
Кто-то должен.
* * *
Еще один кризис.
Карх сам отключал защиту.
Трое операторов пытались его остановить.
- Это запрещено.
- Запишите нарушение.
- Контур может сгореть.
- Может.
- Вас отстранят.
Карх разблокировал резерв.
- Если останется кому отстранять.
Он открыл поток.
Свет ударил по залу.
На секунду все фигуры исчезли.
Потом вернулись.
Счетчик:
СПАСЕНО: 12 411
* * *
Кай посмотрел на Тесхара.
- После такого сложно спорить.
- Именно.
* * *
Но следующие сцены постепенно менялись.
Сначала Карх снова действовал быстрее всех и спасал узлы.
Потом начал действовать раньше, чем кризис наступал.
* * *
На карте появился спокойный маршрут.
Нагрузка нормальная.

Только прогноз:
ВЕРОЯТНОСТЬ ВНЕШНЕГО УДАРА: 61%
Карх шел по залу и отдавал распоряжения на ходу.
- Закрыть четвертый и шестой.
Оператор остановился.
- Там гражданский поток.
- Перенаправить.
- Они уже в маршруте.
- Развернуть.
- Часть отказалась.
- Все равно закрыть.
* * *
Архивный Тесхар догнал Карха у выхода.
- Атаки еще нет.
- Когда будет, закрывать поздно.
- Люди не хотят уходить с маршрута.
- Переживут.
- Это не твое решение.
Карх остановился.
Посмотрел прямо.
- Эран тоже ждал события.
* * *
Тесхар замер.
Но Леон теперь увидел еще одну вещь.
На мгновение перед глазами молодого Тесхара возник не Эран.
Найра.
Мигающий сигнал коридора 17.
Запрос поиска, который он сам отключил.
Карх даже не знал, какую кнопку нажал одной фразой.
* * *
Маршруты закрыли.
Людей начали вытеснять в боковой контур.
Один мужчина сопротивлялся полю.
- Я уже почти дошел!
Его развернуло.
Женщина кричала, что по другую сторону ее ждет дочь.
Поток погас.
* * *
Атаки не случилось.
Система записала:
ИНЦИДЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕН
- Ошибку невозможно доказать, - сказал Кай.
- Именно.
* * *
Таких случаев становилось больше.
Прогноз.
Предварительная блокировка.
Риск.
Дополнительная проверка.

Временное ограничение.
Каждый раз существовала причина.
Каждый раз никто не погибал.
И именно это делало архив тяжелее.
* * *
Потом появилась Серай.
Она стояла у открытого внешнего маршрута.
Поле за ней было стабильным.
- Я ухожу.
Оператор проверил данные.
- Способность принимать решение подтверждена.
Карх подошел ближе.
- Маршрут проходит через область недавнего вмешательства.
- Я знаю.
- Дополнительная проверка займет время.
- Сколько?
- Неизвестно.
- Я принимаю риск.
- Это не только твой риск.
- Там нет других субъектов.
- Есть инфраструктура.
Серай посмотрела на Тесхара.
- Тогда изолируйте мой проход.
Тесхар быстро открыл расчет.
- Потеряем восемь процентов мощности на три часа.
Карх покачал головой.
- Недопустимо.
Серай медленно повернулась к нему.
- Значит, дело не в моей безопасности.
- В устойчивости контура.
- Для меня разницы нет.
* * *
Она попыталась шагнуть к маршруту.
Поле мягко отбросило ее назад.
Серай снова подошла.
- Откройте.
Никто не открыл.
Она посмотрела на Тесхара.
- А ты?
Он стоял рядом с управлением.
Мог разблокировать.
Не сделал этого.
* * *
Через тридцать часов маршрут признали безопасным.
Серай ушла.
Перед переходом остановилась возле Тесхара.
- Знаешь, что самое страшное?
Он молчал.
- Что через месяц ты сам будешь рассказывать себе, что ничего плохого не произошло.

Она шагнула в маршрут.

Исчезла.

* * *

Тесхар в настоящем сказал:

- Никто не погиб.

Никакого явного преступления.

Но она была права.

Через несколько недель я уже объяснял задержку теми же словами, что Карх.

* * *

Архив сменился последним эпизодом.

После войны.

Большой зал Совета.

Никаких сирен.

Впервые никто не бежал.

На экране висел вопрос:

БУДУЩИЙ СТАТУС ПОЛНОМОЧИЙ

Один из представителей сказал:

- Война закончилась.

Карх сидел спокойно.

- Нет.

- Подписано прекращение.

- Прекращение огня не отменяет причины войны.

- Тогда когда Управление должно прекратить существование?

Карх ответил:

- Когда исчезнет угроза системного коллапса.

- Она никогда не исчезнет полностью.

- Именно.

* * *

Кай выдохнул.

- Вот здесь.

Тесхар кивнул.

- Да.

- Ты тогда был против?

- Нет.

* * *

Это прозвучало тяжелее всего.

* * *

- Я видел, что было до Управления, - сказал Тесхар. - Старый порядок оставил мне Эрана и Найру в статусе “неизвестно”. Карх вернул Илена.

Вы хотите знать личную цену моего сегодняшнего выбора?

Вот она.

Каждый раз, когда я ограничиваю полномочия Управления, какая-то часть меня чувствует, будто я снова выключаю поиск Найры.

Будто снова выбираю процедуру вместо человека, которого мог бы попытаться спасти.

* * *

Никто не перебил.

* * *

- А когда я расширяю власть, - продолжил Тесхар, - слышу Серай.

Она спрашивает, почему чужая инфраструктура важнее ее решения.

Он посмотрел на Леона.

- Поэтому мне не нравится, когда вы говорите об этом как о выборе между страхом и свободой.

Для меня обе стороны имеют лица.

* * *

Архив продолжился.

Позднее появились сроки.

Аудит.

Ограничения.

Договор.

Карх был против.

- Вы строите систему, которая в следующий кризис снова будет ждать разрешения.

- Мы строим систему, где чрезвычайная власть заканчивается.

- Конец власти не должен наступать раньше конца катастрофы.

- Кто определит, что катастрофа закончилась?

Карх ответил без паузы:

- Тот, кто отвечает за последствия.

* * *

Архив погас.

После движения прошлых сцен тишина настоящего зала ощущалась почти физически.

* * *

Леон спросил:

- Почему Карх не возглавил систему после войны?

- Проиграл голосование.

- И ушел?

- В независимую инфраструктурную сеть.

- Чем занимался?

- Резервами.

- Насколько успешно?

Тесхар посмотрел на Кая.

- Лучше всех в секторе.

Кай вздохнул.

- Конечно.

* * *

Саэл спросила:

- Когда вы говорили последний раз?

- Девятнадцать лет назад.

- О чем?

- Я попросил открыть его резервы для независимого аудита.

Он открыл.

А потом сказал, что я снова превращаю ответственность в коллективную процедуру.

- Что ответил ты?

- Что он превращает страх в конституцию.

* * *

Рея сообщила:

- До стратегического разбора семь минут.

Саэл поднялась.

- Я могу присутствовать.

Леон спросил:

- Мы увидим запись?
- Если обе стороны разрешат.
Тесхар кивнул.
- Карх разрешит.
- Почему?
- Он любит, когда его аргументы слышат.
* * *
Перед отключением Тесхар задержался у личного архива.
Там все еще оставались три имени.
ЭРАН - СТАТУС НЕ УСТАНОВЛЕН
НАЙРА - СТАТУС НЕ УСТАНОВЛЕН
ИЛЕН - НЕПРЕРЫВНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА
Он закрыл окно.
Но Леон успел увидеть маленькую строку внизу.
СЛЕДУЮЩИЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОИСК: АКТИВЕН
Тесхар так и не перестал искать.
* * *
Через сорок семь минут запись стратегического разбора открылась.
Тесхар и Карх стояли друг напротив друга в пустом пространстве.
* * *
Карх выглядел старше не телом.
Способом держаться.
- Ты изменился, - сказал он.
- Да.
- Слишком быстро.
- Нет. Просто раньше это было менее заметно.
Карх вывел последние решения.
Ограничение собственных полномочий.
Расширение внешнего контроля.
Раннее раскрытие.
Отмена автоматического ресурсного расчета.
Пересмотр “Ковчега”.
- За несколько дней ты ослабил Земной Сад больше, чем наши противники за столетия.
- И пока никто не погиб.
- Пока.
* * *
Карх открыл прогноз.
Несколько систем ожили вокруг них.
Потоки двигались.
Старые связи гасли.
Новые маршруты росли.
Узел “Ковчега” уходил от центральной сети.
Публичное раскрытие увеличивало число нестандартных запросов.
Ресурсные линии сокращались.
- Вот что вижу я. Не пять отдельных реформ.
Один переход, в котором одновременно ослабляют пять опор.
Он коснулся первой линии.
Одна сеть погасла.
Потом второй.

Третий.
Нагрузка на оставшиеся выросла.
- Некоторые опоры создавали проблему, - сказал Тесхар.
- И все равно держали вес.
Карх отключил еще одну.
Вся модель качнулась.
- Снимать можно.
Но сначала поставь новое.
- В этом я согласен.
- Тогда останови темп.
- Нельзя откладывать все под предлогом подготовки.
- Почему?
- Потому что отсрочка тоже умеет становиться системой.
* * *
Карх закрыл модель.
- Ты боишься стать мной.
- Да.
Ответ прозвучал сразу.
Улыбка Карха исчезла.
- Хорошо.
- Что хорошего?
- Теперь честно.
- А ты не боишься вмешаться слишком рано?
- Я ошибался.
- И?
- Ошибка действия оставляет след.
Ее можно разобрать.
Ошибка бездействия слишком часто выглядит как благоразумие.
* * *
Тесхар открыл другую модель.
Один субъект.
Сто других.
- Подтвержденный отказ одного человека увеличивает риск для ста. Что делаешь?
Карх посмотрел на числа.
- Зависит от риска.
- Кто определяет?
- Координатор и аварийный контур.
- Независимое подтверждение?
- Если позволяет время.
- А если нет?
- Решение принимается сразу. Потом разбирается.
* * *
Саэл вмешалась:
- То есть в крайнем случае вы допускаете удержание.
- Да.
- Где порог?
- Он не сводится к числу.
Саэл кивнула.
- Понятно.

Карх посмотрел на нее.

- Ожидали чего-то хуже?

- Хуже было бы проще.

* * *

Леон остановил запись.

- Вот главный вопрос.

Мира кивнула.

- Не считает ли Карх право отказа важным.

Считает.

- А когда он разрешает себе его отложить.

- Да.

* * *

Запись продолжилась.

Теперь “Ковчег”.

Карх провел рукой по модели.

Узел остался привязан к Земному Саду.

- Приостановить необратимые реформы на тридцать дней.

- Публичное раскрытие?

- Отложить.

- “Ковчег”?

- Сохранить текущую принадлежность.

- Автоматическое подтверждение действует на сто сорок семь лет.

- Создадим внеочередное окно.

- После подтверждения Земной Сад сможет его заблокировать.

- Тогда не заблокирует.

- Если ты останешься координатором.

Карх замолчал.

* * *

Тесхар смотрел на него.

- Вот и проблема.

Ты предлагаешь сохранить власть сегодня, потому что обещаешь правильно использовать ее завтра.

Карх ответил:

- А ты предлагаешь ослабить ее сегодня, надеясь, что завтра кризис не потребует того, что ты разобрал.

- Я предлагаю систему, которая не зависит от того, насколько хорош человек наверху.

- Такая система будет медленнее.

- Иногда.

- И люди погибнут.

Тесхар замер.

* * *

Карх открыл рядом архив Эрана.

Красный коридор.

Счетчик.

Погасшие сигналы.

Потом еще одно окно.

Найра.

Последний след коридора 17.

- Закрой, - сказал Тесхар.

Карх не закрыл.

- Ты сам показал этот архив внешним наблюдателям.

- Не тебе.

- Какая разница?

- Огромная.

- Ты хочешь, чтобы они понимали твою боль, но не хочешь, чтобы она участвовала в решении?

- Именно.

- Поздно.

* * *

Тесхар шагнул вперед.

- Закрой Найру.

- Почему?

- Потому что она не аргумент.

- Для тебя она именно аргумент.

Каждый день.

Ты до сих пор держишь поиск активным.

* * *

Тесхар побледнел.

Впервые за все время Леон увидел настоящий гнев.

- Закрой.

Саэл вмешалась:

- Карх.

Тот посмотрел.

- Закрой архив.

- Это стратегический разбор.

- Не допрос.

Пауза.

Карх убрал запись.

* * *

Тесхар долго молчал.

Потом сказал:

- Ты хочешь знать, что я думаю каждый раз, когда предлагаю ограничить собственные полномочия?

Карх ждал.

- Я думаю: если бы эти ограничения были тогда, Илена могли не вернуть.

- Верно.

- И думаю: если бы твою логику не ограничили после войны, Серай была бы только первой.

- Возможно.

- Вот с этим я живу.

Не с теорией.

* * *

Карх ничего не ответил.

* * *

Через несколько секунд он вывел только число:

121

- Тогда скажи это честно на голосовании.

Скажи, что система, которую ты строишь, однажды может опоздать.

- Может.
- Громче.
- Может.
- И люди погибнут.
Тесхар смотрел на число.
- Да.
* * *
Леон почувствовал, как трудно далось это одно слово.
* * *
Карх приблизился.
- Ты готов жить с этим?
Тесхар молчал.
- После Эрана?
Молчание.
- После Найры?
Тесхар закрыл глаза.
- Не знаю.
* * *
Запись закончилась не сразу.
Карх несколько секунд просто смотрел на него.
Потом сказал:
- Вот поэтому ты еще не ушел.
- Возможно.
- И поэтому, когда начнутся настоящие потери, ты вернешься.
- К чему?
- К кнопке.
* * *
Архив погас.
* * *
Кай первым выдохнул.
- Он попал.
- Да, - сказал Араван.
Леон посмотрел на Тесхара.
Тот уже снова был в канале.
- Почему не ответил?
- Потому что он прав в одном.
- В чем?
- Я знаю, как выглядит цена промедления.
И почти не знаю, как выглядит цена отказа от власти, пока она не стала конкретным человеком.
- Лаура?
- Почти стала.
Но выжила.
- А если следующая не выживет?
Тесхар посмотрел на свои руки.
- Тогда мне придется решить, был ли это риск, который мы приняли вместе, или человек погиб потому, что я испугался собственной власти больше, чем ее смерти.
* * *
Саэл сказала:

- Вот твоя настоящая опасность.

Тесхар поднял взгляд.

- Я знаю.

- Нет.

Ты пока знаешь ее словами.

Когда появится имя, будет иначе.

- Думаешь, я не понимаю имен?

Саэл посмотрела на него.

- Наоборот.

Именно поэтому.

* * *

Мира спросила:

- Что будет через сорок восемь часов?

- Второе голосование.

- Твои шансы?

- Не знаю.

- Его?

- Растут.

- Почему?

- Потому что он предлагает паузу.

А пауза звучит разумно, когда все меняется одновременно.

* * *

Леон посмотрел на “Ковчег”.

- У нас нет тридцати дней.

- Знаю.

- Пять.

- Знаю.

- Ты позволишь автоматическому подтверждению сработать?

Тесхар долго смотрел на карту.

- Я не хочу.

- Но?

- Если за пять дней не появится рабочая альтернатива, допускаю временное сохранение текущей принадлежности с обязательным внеочередным пересмотром.

Кай хмыкнул.

- На сто сорок семь лет.

- Не если окно пересмотра будет встроено заранее.

- Кем?

Тесхар замолчал.

Леон понял раньше него.

- Тобой.

- Да.

- То есть снова довериться координатору.

- Пока другого механизма нет.

- Тогда давай его создадим.

* * *

Тесхар поднял взгляд.

- За пять дней?

- Ты сам учился действовать быстрее, когда старые процедуры не успевали.

- Не превращай урок Карха в аргумент за поспешность.

- А ты не превращай сложность в автоматическое продление.

* * *

Леон остановил Кая взглядом.

- Нам нужна архитектура альтернативы.

Реальная.

С резервами.

С аварийным режимом.

С возможностью пересмотра экипажем.

Тесхар кивнул.

- И с механизмом действий, если экипаж недоступен.

- Да.

- Тогда покажите ее.

- Покажем.

- Пять дней.

- Пять.

* * *

Рея прервала:

- Есть новый слой в архитектуре “Ковчега”.

На экране появился блок.

АВТОНОМНАЯ ПРОВЕРКА УЗЛА: 22 ОКТЯБРЯ

- Это мы знаем, - сказал Тесхар.

- Не все.

При снижении связи с Земным Садом ниже минимального порога узел получает временную автономию.

- Порог?

- По текущему прогнозу связь будет ниже на четыре процента.

Кай усмехнулся.

- Он сам собирается стать автономнее.

- Временно, - сказал Тесхар.

- Конечно.

* * *

Рея вывела еще одну строку.

ПРАВО ЛОКАЛЬНОГО ЭКИПАЖА НА ПЕРЕОПРЕДЕЛЕНИЕ

Леон подошел ближе.

- Что это?

- Живой командный контур “Ковчега” имеет право подтвердить или отклонить административную принадлежность узла.

Мира замерла.

- Люди?

- Да.

- Они знают?

- Нет.

Рея открыла человеческий интерфейс.

Там процедура называлась:

ПРОТОКОЛ КОГНИТИВНОЙ АВТОНОМНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ

Кай прочитал.

- Они думают, что речь о бортовых системах.

- Да.

- А на самом деле?

- В том числе о Якоре Сада.

* * *

Леон посмотрел на Тесхара.

- Вот альтернатива.

- Нет.

- Почему?

- Потому что информированного решения пока нет.

- Значит, информируем.

- До публичного раскрытия?

- Они должны решить через пять дней.

* * *

Мира спросила:

- Сколько человек имеют доступ?

- Семнадцать.

Четверо бодрствуют постоянно.

Шесть находятся в циклическом пробуждении.

Семерых можно вывести из гибернации по чрезвычайному протоколу.

Тесхар смотрел на список.

- Семнадцать человек не могут говорить за тысячи спящих.

- Но старый автоматический протокол может?

Он не ответил.

* * *

Саэл сказала:

- Эти семнадцать не обязаны решать за всю цивилизацию.

Они могут решить только одно: позволить ли системе автоматически закрепить прежнюю власть.

* * *

Рея открыла имена.

КОМАНДИР МАРА ИЛЬЕН

СИСТЕМНЫЙ АРХИТЕКТОР ДЖОН ЭРЛИ

И еще пятнадцать.

Живые люди.

Не древние операторы.

Не внешние цивилизации.

Участники экспедиции, которым никто не рассказал, что на корабле существует еще одна система.

* * *

Тесхар смотрел на список.

Но потом неожиданно закрыл его.

- Что? - спросил Леон.

Тесхар снова открыл личный архив.

Всего три строки.

ЭРАН - СТАТУС НЕ УСТАНОВЛЕН

НАЙРА - СТАТУС НЕ УСТАНОВЛЕН

ИЛЕН - НЕПРЕРЫВНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА

- Вот что вы от меня просите, - сказал он.

- Нет, - ответил Леон.

- Да.

Вы просите меня снова согласиться, что иногда поиск нельзя продолжать.

Что иногда резерв нельзя открыть.

Что иногда человек может исчезнуть, потому что система решила не давать одному координатору достаточно власти.

- И одновременно просим тебя помнить Серай.

Тесхар посмотрел.

- Я помню.

Каждый день.

* * *

Он закрыл архив.

- Подготовить протокол раскрытия для семнадцати.

Кай поднял голову.

- Ты согласен?

- Я согласен дать им информацию.

Не обещаю согласиться с их решением.

- Достаточно для начала.

* * *

Саэл спросила:

- Почему сейчас?

Тесхар посмотрел на список экипажа.

- Потому что Найра ушла в коридор, который считала своим риском.

Я хотел ее остановить.

Если бы имел тогда власть Карха, возможно, остановил бы.

И, возможно, она была бы сейчас жива.

Пауза.

- Или ненавидела бы меня за то, что я решил ее жизнь вместо нее.

Я этого уже никогда не узнаю.

* * *

Леон ничего не сказал.

* * *

- Поэтому я хочу услышать этих семнадцать, - продолжил Тесхар. - До того как решу, что их риск мне понятнее, чем им самим.

* * *

Сдвиг был маленьким.

Но теперь Леон видел его цену.

Тесхар не просто отдавал часть власти.

Он отказывался от фантазии, что большая власть когда-нибудь могла бы вернуть ему тех, кого он потерял.

* * *

Через час Тесхар собирался уйти.

Уже почти закрыл канал, но задержался.

- Леон.

- Да?

- Если они выберут автономию, а через год произойдет катастрофа…

Леон ждал.

- Я помогу вытаскивать тех, кого сможем.

- Даже если решение было против твоего?

- Именно тогда.

- А если кто-то погибнет?

Тесхар посмотрел на пустое место рядом с собой.

- Тогда я постараюсь не превращать его имя в разрешение забрать выбор у следующего.
* * *
Канал погас.
* * *
Кай несколько секунд смотрел в пустоту.
- Вот за это я его и не могу нормально ненавидеть.
- Не обязательно, - сказала Мира.
- Неудобно.
- Привыкай.
* * *
Саэл закрывала запись Карха.
Леон подошел.
- Что думаешь о Тесхаре?
- Что он опаснее Карха.
Леон удивился.
- После всего этого?
- Именно после.
- Почему?
- Карх уже выбрал свою систему координат.
Тесхар еще способен измениться.
- Это плохо?
- Может стать.
- Как?
Саэл посмотрела на погасший архив.
- Карх пересечет границу, потому что уверен в своей правоте.
Тесхар может долго удерживаться.
Потом появится новое имя.
Не статистика.
Не модель.
Человек, которого он мог бы спасти, если бы нажал кнопку.
- И?
- И тогда рядом с этим именем снова встанут Эран и Найра.
* * *
Леон замолчал.
- Он будет знать все аргументы против удержания.
- Да.
- И все равно может удержать.
- Да.
- Потому что не захочет потерять еще одного.
Саэл кивнула.
- Именно.
* * *
Она ушла.
* * *
Леон остался у карты “Ковчега”.
Пять дней.
Семнадцать человек.
Сто сорок семь лет.
Сорок восемь часов до голосования, которое могло отдать сеть Карху.

Рея открыла новый документ:

ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО РАСКРЫТИЯ ЭКИПАЖУ “КОВЧЕГА”

Пустой.

Кай посмотрел.

- С чего начнем?

Леон долго смотрел на первую строку.

- Не с Сада.

- А с чего?

- С того, что они имеют право знать, прежде чем система попросит их нажать кнопку.

* * *

За пределами зала “Ковчег” продолжал путь.

Семнадцать человек еще не знали, что через несколько дней им придется принять решение, для которого их никогда не готовили.

Тесхар еще не знал, сохранит ли власть.

Карх ждал второго голосования.

А в личном архиве Тесхара два имени по-прежнему оставались без ответа.

Он не удалил их.

Не объявил погибшими.

Не закрыл поиск.

Возможно, именно поэтому ему было так трудно отпустить власть, обещавшую хотя бы иногда успевать раньше потери.

И именно поэтому однажды эта власть могла оказаться для него не соблазном.

Последней попыткой больше никого не потерять.

ГЛАВА 45. КОВЧЕГ

Первую версию сообщения командиру “Ковчега” Кай забраковал через одиннадцать секунд.

- Нет.

Мира даже не подняла головы.

- Что именно?

- Все.

- Очень конструктивно.

- “В рамках пересмотра переходной архитектуры обнаружено скрытое расширение протокола когнитивной автономности”. Если мне пришлют такое посреди межзвездного полета, я решу, что у Земли окончательно поехала крыша.

Рея спросила:

- Альтернатива?

Кай посмотрел на Леона.

- Скажи человеку нормальными словами, что у него в корабле есть система, которой нет на технических схемах.

- Это не совсем система корабля.

- Уже начинаешь.

* * *

Леон стоял перед пустым документом.

Прошло семь часов с момента, когда Тесхар разрешил готовить раскрытие.

Пять дней до подтверждения принадлежности узла превратились в четыре дня семнадцать часов.

Сам “Ковчег” находился так далеко, что обычный радиосигнал не позволял вести разговор в реальном времени.

Но Якоре Сада не подчинялся той же геометрии.

Он был частью переходной сети.

И именно через него Рея обнаружила канал, который никто из конструкторов корабля не считал каналом связи.

Физические системы “Ковчега” не могли принимать информацию из Сада напрямую.

Зато его когнитивный контур мог.

Слой, созданный для контроля длительной гибернации, работы с памятью экипажа и диагностики сознания.

Много десятилетий инженеры считали его сложнейшей нейротехнической системой.

Теперь выяснилось, что часть архитектуры использовала возможности, которых человеческая наука никогда в нее не закладывала.

* * *

- Еще раз, - сказал Леон. - Мы можем связаться с ними как?

Рея вывела схему.

- Якорь Сада имеет локальный доступ к когнитивной инфраструктуре “Ковчега”.

- Что значит локальный доступ?

- Может передавать ограниченный информационный пакет в системы пробуждения, памяти и командного интерфейса.

- Может включить экран?

- Нет.

- Звук?

- Через человеческий корабельный контур, если тот примет пакет.

- А если не примет?

- Тогда сообщение останется в диагностическом слое как аномалия.

Кай кивнул.

- Великолепно.

Первый контакт с экипажем человечества у другой звезды начнется как ошибка системы.

- Они еще не у другой звезды, - сказала Мира.

- Не порть фразу.

* * *

Тесхар подключился к рабочему каналу.

- Вы готовы?

- Нет, - сказал Кай.

- Хорошо.

- Это была шутка.

- Моя тоже.

Кай несколько секунд смотрел.

- Ты сейчас пошутил?

- Нет.

- Жаль.

* * *

Тесхар открыл временный канал к узлу “Ковчега”.

- Есть ограничение.

Леон сразу напрягся.

- Какое?

- Первое раскрытие должно пройти без прямого контакта внешних сущностей с экипажем.

Саэл появилась рядом.

- Согласна.

Кай посмотрел на нее.

- Вы двое опять договорились?

- Иногда это случается.

Тесхар продолжил:

- Люди сначала должны получить информацию от людей.

Леон посмотрел.

- От нас?

- От тебя, Миры, Реи в ее официальной человеческой роли и любого технического специалиста, которого вы считаете нужным.

- А ты?

- Нет.

- Почему?

- Потому что если первым, кого увидит командир межзвездного корабля после сообщения о скрытой посмертной инфраструктуре, будет я, вероятность продуктивного разговора снизится.

Кай фыркнул.

- Самооценка в порядке.

- Реализм.

* * *

Мира спросила:

- Араван?

- Тоже позже.

- Саэл?
- Особенно позже, - сказала Саэл сама.
- Открытая Гавань?
- Нет.
- Сириус?
Леон произнес быстрее, чем хотел.
Тесхар посмотрел на него.
- Нет.
* * *
Правильно.
Сначала люди.
* * *
Документ сократили до восьми строк.
Потом до пяти.
В итоге Леон стер все.
- Что ты делаешь? - спросила Мира.
- Начнем иначе.
Он написал:
КОМАНДИРУ МАРЕ ИЛЬЕН
Это сообщение поступает через контур, который не должен иметь возможности передавать сообщения.
Кай посмотрел.
- Уже лучше.
Леон продолжил:
Мы обнаружили в архитектуре "Ковчега" систему, не указанную в открытой технической документации миссии. Она связана с протоколом когнитивной автономности и должна автоматически принять решение 22 октября.
Решение будет действовать до следующего межзвездного окна пересмотра. По текущему расчету - 147 лет.
Просим не подтверждать протокол до разговора.
Леон Вельский. Марс.
Мира перечитала.
- Ты не сказал, что это Сад.
- Пока нет.
- Почему?
- Потому что сначала им нужно поверить, что существует проблема.
Потом уже в то, какая именно.
* * *
Тесхар спросил:
- Подписываешь своим именем?
- Да.
- Они могут проверить тебя только по старым данным с задержкой.
- Зато имя реальное.
- Ты уже становишься точкой доверия.
- На один разговор.
Саэл ничего не сказала.
Но Леон заметил ее взгляд.
* * *
Рея отправила пакет.

На экране появилась траектория.
Не физический луч.
Сигнал ушел по переходному контуру.
Через Якорь Сада.
К локальной системе “Ковчега”.
* * *
Ответа не было.
* * *
Одна минута.
Две.
Пять.
Кай сел.
- Может, они спят.
- Четверо активны, - сказала Рея.
- Может, кофе пьют.
- Вероятность…
- Не считай.
* * *
На шестой минуте появился статус:
ПАКЕТ ПРИНЯТ ЛОКАЛЬНЫМ КОГНИТИВНЫМ КОНТУРОМ
Потом:
ПЕРЕДАН В КОМАНДНЫЙ ИНТЕРФЕЙС
Еще через несколько секунд:
ОТКЛОНЕН КАК НЕПОДТВЕРЖДЕННАЯ АНОМАЛИЯ
Кай поднял руки.
- Человечество!
* * *
Леон усмехнулся.
- Еще раз.
- Нет, - сказала Мира.
- Почему?
- Теперь они знают, что аномалия существует.
Пусть сами откроют.
- А если не откроют?
- Тогда второй пакет через десять минут.
- Почему десять?
- Чтобы не выглядеть как система, которая пытается прорваться любой ценой.
* * *
Через четыре минуты статус изменился сам.
АНОМАЛИЯ ОТКРЫТА ВРУЧНУЮ
Леон выпрямился.
Рядом появилось:
ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: МАРА ИЛЬЕН
* * *
- Командир, - сказал Кай.
- Да.
* * *
Ответ пришел текстом.
ИСТОЧНИК?

Леон написал:

Марс. Человеческая группа технического расследования.

Ответ:

КАНАЛ ФИЗИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖЕН.

Кай сказал:

- Вот теперь начинается.

* * *

Леон:

Согласен. Именно поэтому мы пишем.

Пауза.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛЕОНА ВЕЛЬСКОГО.

Рея передала биометрический ключ, архивную подпись, данные Союза Земли и Марса.

Мара ответила:

ДАННЫЕ МОГУТ БЫТЬ СКОПИРОВАНЫ.

- Мне она уже нравится, - сказал Кай.

Леон написал:

Да. Поэтому не просим верить личности. Проверьте протокол когнитивной автономности, раздел 19.4.7. Ищите скрытый подуровень, который не отображается в человеческой документации.

Ответа не было семь минут.

* * *

На восьмой минуте канал изменился.

Текстовый интерфейс закрылся.

Появился запрос:

ЛОКАЛЬНЫЙ АУДИОКАНАЛ

- Принимать? - спросила Рея.

- Да.

* * *

Сначала шум.

Потом женский голос.

- Кто бы вы ни были, у вас есть тридцать секунд объяснить, как вы получили доступ к закрытому командному контуру.

Голос был усталый.

Спокойный.

Живой.

Леон вдруг почувствовал расстояние.

Не цифрами.

Где-то очень далеко от Марса женщина стояла внутри корабля, который еще полтора столетия будет лететь к другой звезде.

И сейчас впервые слышала Землю без световой задержки.

- Мара Ильен?

- Вы уже знаете ответ.

- Леон Вельский.

- Я тоже уже знаю, что вы так утверждаете.

- Вы нашли раздел?

Пауза.

- Нашла то, чего там не было вчера.

- Он был.

Просто ваш интерфейс не показывал.

- Тогда начинайте объяснять.

* * *

Кай показал Леону пальцами:

двадцать секунд.

Леон проигнорировал.

- На “Ковчеге” есть автономный контур, который не является человеческой разработкой в полном смысле слова.

Тишина.

- Продолжайте.

- Он связан с сознанием экипажа.

С длительной гибернацией.

С восстановлением памяти.

И с системой, которая должна сработать двадцать второго октября.

- Что она сделает?

- Подтвердит административную принадлежность этого контура Земле на следующий участок полета.

- “Административную принадлежность” чего именно?

Вот момент.

* * *

Леон посмотрел на Миру.

Она кивнула.

- Системы, которая работает с сознанием после биологической смерти.

* * *

На “Ковчеге” стало совершенно тихо.

Кай опустил руку.

* * *

Через несколько секунд Мара сказала:

- Повторите.

Леон повторил.

На этот раз медленнее.

* * *

- Вы утверждаете, что на корабле существует посмертная инфраструктура.

- Да.

- И она встроена в когнитивные системы.

- Частично.

- Сколько времени?

- С момента запуска.

- Кто установил?

- Не человеческие инженеры напрямую.

- Тогда кто?

- Это более длинный ответ.

- У меня есть время.

- У нас нет.

Двадцать второго система должна подтвердить старый статус на сто сорок семь лет.

* * *

Мара молчала.

Потом сказала:

- Джон.

В канале появился второй голос.

Мужской.

- Я здесь.

- Ты слышал?

- Да.

- Скажи, что это невозможный бред.

- Хотел бы.

* * *

На экране появился новый участник:

ДЖОН ЭРЛИ

Системный архитектор.

- Господин Вельский.

- Да.

- Я только что открыл слой, который физически не должен существовать.

- Знаю.

- Нет, вы не понимаете.

В архитектуре есть адреса памяти, которых нет в аппаратной карте.

- Потому что часть системы не физическая.

- Не говорите так.

- Как?

- Не используйте слово “нефизическая” как объяснение.

Это не объяснение.

Леон неожиданно улыбнулся.

- Хорошо.

- Дайте мне измеряемый эффект.

* * *

Рея передала данные.

Аномальные корреляции гибернации.

Синхронизацию когнитивных профилей с Якорем Сада.

Случаи, когда корабельная система получала информацию до появления соответствующих физических сигналов.

Семнадцать секунд из первой части истории.

Старые ошибки реанимации.

Архив мертвых.

Все то, с чего начинался путь Леона.

Только теперь перед этими данными сидел человек, для которого они были не историей.

А частью собственного корабля.

* * *

Джон перестал спорить через двенадцать минут.

Не поверил.

Просто перестал называть невозможным.

Это было достаточно.

* * *

- Мне нужны исходные данные, - сказал он.

- Получите.

- Все.

- Все, что касается “Ковчега”.

- Кто решает, что касается?

Мира вмешалась впервые.

- Вы.

Пауза.
- Кто это?
- Мира Сен.
- Историк?
- Среди прочего.
- Ваши публикации есть в архиве корабля.
- Надеюсь, не худшие.
- Пока не проверял.
Кай тихо сказал:
- Очень человечный разговор.
* * *
Мара спросила:
- Почему вы связались только со мной?
- Потому что у вас есть право остановить автоматическое подтверждение.
- У меня?
- У командного контура.
Семнадцать человек.
- Я знаю протокол автономности.
Он касается когнитивных систем экспедиции.
- Не только.
- Что значит не только?
Рея отправила скрытую часть.
На корабле открыли.
* * *
Несколько секунд никто не говорил.
Потом Джон произнес:
- Мара.
- Вижу.
- Там действительно есть второй объект подтверждения.
- Вижу.
- Он маскируется под резервный когнитивный контур.
- Вижу, Джон.
* * *
Мара спросила:
- Если я сейчас нажму отказ?
Тесхар напрягся.
Леон заметил.
- Не нажимайте пока.
- Почему?
- Потому что вы еще не знаете последствий.
- А вы?
- Не полностью.
- Тогда зачем предупредили?
- Потому что система собиралась дать вам кнопку без объяснения.
* * *
Тишина.
* * *
Мара сказала:
- Это хороший ответ.

* * *

Кай тихо выдохнул.

* * *

- Кто еще знает? - спросила она.

- На Земле и Марсе очень мало людей.

- Правительства?

- Нет.

- Союз?

- Нет.

- Моя миссия?

- Нет.

- Значит, вы раскрываете мне информацию раньше планеты, которая нас отправила.

- Да.

- Почему?

- Потому что ваш срок наступает раньше.

* * *

Мара долго молчала.

- Хорошо.

Что вам нужно от меня?

- Пока ничего.

- Неправда.

Леон замолчал.

Она продолжила:

- Если бы вам ничего не было нужно, вы бы не ломали причинность ради разговора.

Кай посмотрел на Леона.

- Умная.

* * *

- Нам нужно, чтобы вы не подтверждали старую принадлежность автоматически, пока не поймете, что именно подтверждаете.

- Это уже просьба.

- Да.

- А если после проверки я решу подтвердить?

Леон посмотрел на Тесхара.

Тот не вмешался.

- Тогда нам придется это обсуждать.

Мара сразу ответила:

- Нет.

Если решение мое, вы будете его исполнять?

Вот.

* * *

Леон почувствовал, как вопрос вернулся к ним быстрее, чем ожидал.

- Если оно действительно ваше, информированное и входит в полномочия командного контура - да.

Тесхар повернулся к нему.

Но промолчал.

* * *

Мара услышала паузу.

- Кто рядом с вами не согласен?

Кай улыбнулся.

- Она мне очень нравится.

Тесхар сам включился в канал.

- Я.

На “Ковчеге” снова стало тихо.

Мара спросила:

- Кто вы?

- Тесхар.

- Фамилия?

- Нет.

- Должность?

- Координатор системы, административную принадлежность которой вы должны решить.

Пауза.

- Вы человек?

- Нет.

* * *

Кай прикрыл глаза.

- Ну вот.

* * *

Мара ответила не сразу.

- Значит, скрытая посмертная система сейчас сама вышла со мной на связь.

- Да.

- И вы против того, чтобы я решала?

- Я не против вашего участия.

Я против того, чтобы семнадцать человек без подготовки приняли решение, затрагивающее тысячи спящих.

- А автоматическое решение без участия семнадцати вас устраивает?

Тесхар молчал секунду дольше, чем нужно.

- Нет.

- Тогда у нас есть общая проблема.

* * *

Леон посмотрел на него.

Тесхар кивнул.

Очень немного.

* * *

Мара сказала:

- Мне нужны остальные шестнадцать.

- Не обязательно все одновременно, - сказала Мира.

- Это решаю я.

- Согласна.

- И полные данные.

- Да.

- И я не позволю вам пробудить семерых без медицинского обоснования.

- У вас есть право отказать, - сказала Рея.

- Кто это?

- Рея.

- Человек?

Пауза.

- Частично сложный вопрос.

Кай отвернулся, чтобы не рассмеяться.

Мара сказала:

- Тогда пока не отвечайте.

* * *

Связь закончилась через тридцать четыре минуты.

Не потому что вопросы закончились.

Потому что Джон потребовал время на независимую проверку.

Перед отключением Мара сказала:

- Следующий контакт через два часа по корабельному времени.

- Принято.

- И Вельский.

- Да?

- Если это розыгрыш, я найду способ прожить еще сто пятьдесят лет только ради того, чтобы вас убить.

Канал закрылся.

Кай посмотрел на Леона.

- Хороший командир.

* * *

Тесхар не улыбнулся.

- Она слишком быстро приняла сам факт контакта.

Мира повернулась.

- Нет.

Она приняла необходимость проверки.

Это другое.

- Она уже строит процедуру.

- Потому что командир.

- Именно.

- Тебя это беспокоит?

- Меня беспокоит все, что происходит быстро.

Кай вздохнул.

- После Карха это звучит особенно смешно.

* * *

Через два часа канал открылся снова.

На этот раз на “Ковчеге” было четверо.

Мара.

Джон.

Медицинский координатор Лиса Морено.

И навигатор Сэмир Кад.

* * *

Они выглядели иначе, чем Леон ожидал.

Не герои межзвездной экспедиции.

Уставшие люди.

Слишком светлая кожа у тех, кто месяцами не видел настоящего солнца.

Одинаковая корабельная одежда.

Маленькая комната.

На стене за Марой кто-то приклеил бумажную фотографию океана.

Настоящую бумагу.

Леон заметил ее сразу.

* * *

- Начнем с невозможного, - сказала Мара. - Джон.

Тот вывел данные.

- За последние два часа я нашел семьдесят три системных функции, которые существуют в логике корабля, но не имеют физического носителя в том виде, в каком должны.

Часть влияет на гибернационные циклы.

Часть на восстановление памяти.

Часть вообще не имеет человеческого назначения.

Он посмотрел прямо в камеру.

- Я не утверждаю, что верю вам.

Я утверждаю, что моя прежняя модель корабля неверна.

Для начала достаточно.

* * *

Лиса Морено сказала:

- Мне нужны доказательства связи этой архитектуры со смертью.

Мира посмотрела на Леона.

Он понял.

- Есть.

* * *

Они показали архивы не сразу.

Сначала физические аномалии.

Реанимационные ошибки.

Случаи сохранения когнитивных признаков после остановки известных процессов.

Корреляции с локальным узлом.

Потом один переход.

Без религии.

Без Сада.

Просто запись сознания, которое продолжало выдавать структурированный ответ после смерти тела.

* * *

Лиса смотрела молча.

Сэмир перестал делать записи.

Мара сидела неподвижно.

Джон несколько раз требовал остановить и показать исходный массив.

Ему показывали.

* * *

После третьего доказательства Лиса сказала:

- Мне нужна пауза.

Мара сразу остановила сеанс.

- Десять минут.

- Пятнадцать.

- Хорошо.

* * *

Канал остался технически открыт, но звук с “Ковчега” отключили.

Кай выдохнул.

- Вот теперь стало реально.

Мира посмотрела.

- Раньше не было?

- Раньше мы разговаривали с администраторами, душами, тысячелетними существами и людьми, которые уже пережили невозможное.

А эти четверо вчера просто работали на корабле.

* * *
Леон посмотрел на замерший кадр.
Лиса сидела, закрыв лицо руками.
Мара стояла рядом.
Не касалась.
Просто была рядом.
* * *
Тесхар сказал:
- Вот почему я хотел отложить раскрытие.
Леон повернулся.
- Потому что им тяжело?
- Потому что информация сама по себе воздействует.
Это тоже вмешательство.
- Но скрывать решение двадцать второго хуже.
- Возможно.
- “Возможно”?
- Да.
Я больше не хочу говорить “очевидно” там, где цена лежит на других.
* * *
Леон ничего не ответил.
Это был не прежний Тесхар.
И не новый.
Человек между двумя версиями себя.
* * *
Через пятнадцать минут звук вернулся.
Лиса убрала руки.
- Продолжайте.
Мара спросила:
- Уверена?
- Нет.
Но продолжайте.
* * *
Следующим показали Якорь Сада.
Не в полной форме.
Только его функцию относительно “Ковчега”.
Локальная стабилизация.
Работа с умершими в пути.
Связь с земной сетью.
Предложение дальнейших маршрутов.
* * *
Сэмир спросил:
- Сколько людей на “Ковчеге” уже умерли после запуска?
Рея ответила:
- Двадцать семь.
В комнате корабля все замерли.
- И? - спросила Мара.
- Двадцать четыре прошли через локальный узел.
- Куда?
Рея вывела статусы.

Некоторые вернулись к земной сети.
Несколько ушли в другие маршруты.
Один остался в локальном ожидании дольше обычного.
Два случая были закрыты для просмотра.
* * *
Лиса тихо спросила:
- Мы хоронили их тела.
- Да.
- А вы знали, что происходило дальше?
- Нет, - сказал Леон. - Тогда я еще ничего не знал.
- Кто знал?
Леон посмотрел на Тесхара.
Тот ответил сам.
- Система.
- И вы?
- Не каждый конкретный случай.
Но знал об архитектуре.
* * *
Мара резко повернулась к нему.
- То есть двадцать семь наших людей умерли, а на борту существовала скрытая система, которая их обрабатывала.
- Да.
- И никто из командования не был уведомлен.
- Да.
- Кто дал вам право?
Тесхар молчал.
* * *
Вот вопрос, к которому нельзя было подготовить красивый ответ.
* * *
- Старые соглашения, - сказал он.
- Я спрашиваю не документ.
Кто дал вам право?
Тесхар посмотрел прямо.
- Никто из вас.
* * *
В комнате “Ковчега” стало тихо.
* * *
Мара откинулась.
- Хорошо.
Хотя бы не врете.
* * *
Джон спросил:
- Можно отключить Якорь?
Тесхар сразу ответил:
- Да.
- Полностью?
- Технически да.
- Последствия?

- В случае смерти на борту вы потеряете локальную стабилизацию и безопасный переход к другим узлам.

- То есть он нужен.

- Может быть нужен.

- Очень удобно.

- Я знаю.

* * *

Джон повернулся к Маре.

- Я хочу физически изолировать все интерфейсы, через которые он влияет на корабль.

Рея сказала:

- Нельзя полностью.

- Почему?

- Часть связи не проходит через физические интерфейсы.

Джон закрыл глаза.

- Ненавижу вас.

- Это не личное?

- Пока нет.

* * *

Мара спросила:

- Что произойдет, если двадцать второго мы выберем “отклонить”?

Рея вывела несколько сценариев.

Первый:

узел остается временно автономным.

Второй:

часть функций продолжает работать локально без земной администрации.

Третий:

требуется создание нового режима управления.

Четвертый:

при критическом сбое узел может запросить внешний резерв.

- Внешний у кого? - спросил Сэмир.

Вот следующий слой.

* * *

Леон посмотрел на Саэл.

Она была вне канала.

Как договорились.

- У других систем.

Мара посмотрела.

- Насколько “других”?

- Не человеческих.

Сэмир тихо сказал:

- Ну конечно.

* * *

Кай кашлянул, скрывая смех.

* * *

Мара потерла переносицу.

- Хорошо.

Давайте зафиксируем.

На нашем корабле есть скрытая инфраструктура, связанная с посмертным состоянием.

Она подключена к Земле не физическим способом.

Через четыре дня должна автоматически подтвердить подчинение земной администрации на сто сорок семь лет.

Если мы откажемся, узел станет частично автономным и может обращаться к неизвестным не человеческим системам.

- Да, - сказал Леон.

- Я что-нибудь упустила?

Кай тихо сказал:

- Шесть миров.

Мира ударила его локтем.

- Пока нет.

* * *

Мара посмотрела в камеру.

- Что еще вы не рассказали?

Леон ответил честно:

- Очень много.

- Насколько много?

- Настолько, что мы не хотим вываливать все за один разговор.

- Это вы решаете?

Вот.

* * *

Леон замолчал.

Мира вмешалась:

- Нет.

Вы правы.

Мы можем рекомендовать порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.